

ДОБРОТОЛЮБИЕ

ИЗБРАННОЕ
ДЛЯ МИРЯН

Сборник
Добролюбие.
Избранное для мирян

Православное издательство "Сатисъ"

1929

Сборник

Добротолюбие. Избранное для мирян / Сборник — Православное издательство "Сатись", 1929

ISBN 5-7373-0291-1

Сборник поучений святых отцов, выбранных из пяти томов Добротолюбия, переведенного на русский язык святителем Феофаном Затворником, был составлен в 1929 году архимандритом Ювеналием, настоятелем Казанского Богородичного монастыря в Харбине. Настоящее издание расширено и дополнено. Избранное Добротолюбие предназначено для душеполезного чтения широкого круга православных читателей.

ISBN 5-7373-0291-1

© Сборник, 1929
© Православное издательство
"Сатись", 1929

Содержание

Предисловие	6
Ад	7
Ангелы	8
Бегание мира	9
Бесстрастие	10
Беседа с мирскими	11
Благодарение Бога	12
Благочестие	13
Благодать	15
О Божественной благодати и свободном произволении	18
Блюдение ума (внимание)	21
Богоискание (Богопознание, Боговедение)	24
Борьба плоти и духа	25
Блуд (нечистота)	27
Богатство истинное и ложное	29
Бог и человек	30
Богословствование	32
Болезни	33
Вера в Бога	34
Внутренний враг	35
Воля Божия	36
Воля человеческая	37
Гнев и раздражительность	38
Гордость и тщеславие	40
Грех	43
Грехи мысленные	44
Девство и целомудрие	45
Добро и зло	46
Добродетели	48
Друзья	51
Душа	52
Демоны и их ухищрения	53
Ересь	54
Жизнь деятельная и созерцательная	55
Зависть	57
Заповеди Божии	58
Искушение	60
О молитве Господней «Отче Наш...»	61
Исповедь и конец покаянных трудов	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Добротолубие. Избранное для мирян

По благословению
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

Предисловие

«В былые времена у многих, даже у живших в миру, и у царей, и у их подданных, занятых мириадами мирских забот и попечений, было одно насущное дело: непрестанно молиться сердцем. Сегодня, вследствие небрежения и невежества, это дело крайне редко не только у живущих в миру, но и монахов в пустыни. Но без непрестанной сердечной молитвы человек не принесет никакого плода, даже если он старается по своей силе и терпит скорби ради добродетели. Ибо невозможно принести плод без непрестанного поминания Господа и очищения ума и сердца от всего злого. Господь говорит: *...без Мене не можете делать ничего и... кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода (Ин. 15,15)...*»¹

Что такое Добротолюбие (Φιλοκαλία)? Многотомная антология святоотеческих наставлений о духовной жизни и непрестанной молитве, которая на первый взгляд представляется малопонятным и недоступным для современного человека чтением.

Действительно, Добротолюбие обращено в полноте своей к избранникам Божиим – монахам, отшельникам, безмолвникам, желающим жить только в Боге и для Бога. Но много ли их ныне? Не указывает ли видимое отсутствие множества читателей на неизбежную участь сборника: занять дальнюю полку в качестве литературного памятника древней церковной письменности?

Опыт многочисленных переизданий за последние годы всех пяти томов и избранного из Добротолюбия доказывает, что интерес к нему не снижается, а все более возрастает, значит, перед нами книга живая.

Не дерзостью будет назвать ее вечным духовным источником, содержащим не только животворное аскетическое учение для подвижников, но и утешающее просветительское слово, обращенное ко всем. Немошные, маловерные, осутившиеся от наплыва житейских забот, уставшие от тщетных поисков истины – все найдут здесь святоотеческое объяснение причин своих тягот и обретут путь к Истине, путь ко Христу.

Основой для предлагаемого читателям Избранного Добротолюбия послужил труд настоятеля Казанского Богородичного мужского монастыря в Харбине архимандрита Ювеналия, опубликованный впервые там же в 1930 году. Приснопамятный составитель совершил душеполезное дело, выбрав из всех пяти томов Добротолюбия некоторые замечательные поучения святых отцов и соединив их в одном доступном для всех сборнике. Настоящее издание Избранного Добротолюбия расширено и дополнено. В него включены поучения преподобных Антония Великого, Аввы Евагрия, Марка Подвижника, Иоанна Кассиана Римлянина. Для удобства статьи сборника размещены в алфавитном порядке.

От редакции

¹ Из предисловия к первому изданию Добротолюбия на греческом языке. (Перевод Л. Сикорской и В. Джонсон). – М., «Паломник», 2000 г.

Ад

Прп. авва Евагрий. Вспомни о теперешнем состоянии душ во аде. Подумай, каково им там, в каком они горьком молчании, в каком мучительном стенании, в каком страхе и замирании от ожидания Страшного Суда, каково их непрерывное раздирающее душевное, каковы их безмерные слезы. Вспомни также и о дне воскресения и предстания перед Богом. Вообрази страшный и ужасом потрясающий оный Суд, выведи на среду, что ожидает там грешников – стыд перед лицом Бога и Христа Его, перед Ангелами, Архангелами, Властями и перед всеми людьми; представь и все мучилища – огонь вечный, червя неусыпающего, тартар, тьму, над всем же этим скрежет зубов, страхи и мучительные страдания. Приведи также на мысль и блага, отложенные праведным, дерзновенное освоение с Богом Отцем и Христом Его, с Ангелами, Архангелами, Властями и со всем ликом святых, царство с сокровищами его, радость и наслаждение. То и другое приводи себе на память. И об участи грешников стенай, плачь, облекись в одежду сетования, страшась как бы и самому не быть в числе их; а о благах, уготованных праведным, радуйся, ликуй и веселись.

Ангелы

Прп. Антоний Великий. Когда затворишь дверь жилища твоего и останешься один, ведай, что тебе соприсущ определенный от Бога каждому человеку Ангел. Он недремлющ, и всегда будучи при тебе, все видит. Его обмануть нельзя, и тьма не скрывает от него. Вместе с ним сознавай и Бога во всяком месте присутим. Ибо нет места или вещества какого, где бы не было Бога, Который больше всех, и все содержит в руке Своей.

Бегание мира

Прп. Максим Исповедник. Блажен человек, не привязанный ни к какой вещи тленной или временной.

Прп. авва Фалассий. Бросив имущество и отрекшись от мира, отрекись, наконец, и от худых помыслов.

Пресвитер Илия Екдик. Когда освободишь ум свой от всякого пристрастия к телам, яствам и деньгам, тогда, что ни будешь делать, все то вменится в чистый дар Богу от тебя. И воздано тебе будет за то тем, что откроются очи сердца твоего, и ты будешь ясно поучаться в нем законам Божиим, кои слаще меда и сота покажутся умной гортани твоей по причине издаваемой приятности.

Первое отречение есть освобождение от вещей (имущества); второе и третье – от страстей и неведения.

Прп. Симеон Новый Богослов. Отречение от мира и совершенное из него удаление, если восприимем при сем и совершенное отрешение от всех житейских вещей, нравов, воззрений и лиц, с отвержением тела и воли своей, в короткое время великую принесет пользу тому, кто с таким жаром ревности отрекся от мира.

Прп. Никита Стифат. Если желаешь увидеть блага, которые уготовал Бог любящим Его, вселись в пустыню отречения от своей воли и бегай мира. Какого же это мира? – похоть очес и плоти, гордости помыслов и прелести видимых вещей. Если убежишь от такого мира, то рано воссияет в тебе свет чрез узрение Божественной жизни и исцеления души твоей, то есть слезы скоро воссияют (Ис. 58, 8). Таким образом, ты среди мира и людей пребывая, будешь как живущий в пустыне и людей не видящий. Если же таким образом не убежишь ты от сего мира, то убежание из мира видимого нисколько не послужит тебе к преуспеянию в добродетелях и соединению с Богом.

Посмеваются над благочестием и посмеваемы бывают делами те, которые совершили свое отречение не как следует и с самого начала не восхотели пользоваться учителем и руководителем, своему последовали разуму и пред собою показавшись себе разумни (Ис. 5, 21).

Прп. Иоанн Лествичник. Устранившись мира, не прикасайся к нему, ибо страсти удобно опять возвращаются.

Не пристанище (отречение от мира) бывает причиною и спасения, и бед – это знают преплывающие сие мысленное море. Но жалкое зрелище, когда спасшиеся в пучине, претерпевают потопление в самом пристанище.

Прп. авва Дорофей. Позаботимся о себе: кто нам даст время сие, если мы понапрасну потеряем его? Поистине, будет время, когда взыщем дней сих и не обрящем. Авва Арсений всегда говорил себе: «Арсений, для чего вышел ты из мира?»

Прп. Исаак Сирин. Без удаления от мира никто не может приблизиться к Богу. Удалением же называю я не переселение телом, но устранение от мирских дел. Добродетель удаления от мира состоит в том, чтобы не занимать ума своего миром.

Помни исходящий во след Бога во всякое время подвига своего начало и первую ревность при вступлении на путь сей и те пламенеющие помыслы, с какими исшел ты в первый раз из дома своего и стал в воинские ряды.

Бесстрастие

Прп. авва Евагрий. Бесстрастие имеет душа не та, которая не пленяется вещами, но та, которая и при воспоминании об них пребывает невозмущаемою.

Доброе и худое, что встречаем в жизни, может способствовать и добродетелям, и порокам. Дело благоразумия есть пользоваться тем на успех в первых и наперекор вторым.

Прп. Марк Подвижник. Не говори, что бесстрастный не может скорбеть; ибо если не о себе, то о ближнем должен он сие делать.

Беседа с мирскими

Старцы Варсонофий и Иоанн. Когда случится тебе быть с мирянами, и они начнут празднословить, то, если не имеешь особой нужды, уйди; а когда будет надобность, то обратись умом к молитве своей, не осуждая их, но познавая свою немощь. Впрочем, если они расположены к тебе, и ты знаешь, что они охотно слушают слово Божие, попытайся переменить эту пустую беседу на полезную, рассказав им что-либо из жития святых.

Прп. Антоний Великий. Умным людям не нужно слушать всякого рода беседы, но только те, кои приносят пользу, кои ведут к познанию воли Божией; ибо она есть путь, коим люди опять возвращаются к жизни и свету вечному.

В собеседованиях не должно быть никакой грубости; ибо умных людей обыкновенно украшают скромность и целомудрие более, чем дев. Боголюбивый ум есть свет, осиявающий душу, как солнце – тело.

Когда встретишь человека, который, любя спорить, вступает с тобою в борьбу против истины и очевидности, то, прекратив спор, уклонись от него, совсем окаменевшего умом. Ибо как дрянная вода делает ни к чему негожими самые лучшие вина, так и злые беседы растлевают людей добродетельных по жизни и нраву.

Не со всяким веди беседы о благочестии и добром житии. Не по зависти говорю так, но потому, что пред неразумнейшим покажешься ты, думается мне, смешным. Подобное подобному сочувствует, а для таких бесед немного слушателей, или, вернее, они очень редки. Лучше потому не говорить, ибо не этого хочет Бог для спасения человека.

Прп. Марк Подвижник. Если случайно кто попадет в круг людей пусторечивых, пусть себя виновным считает в таких речах, если не по поводу настоящего, то по поводу прошедшего (потому, что сам прежде с ними болтал).

Во время беседы не скрывай того, что нужно и полезно для присутствующих; только приятное излагай прямою речью, а жестокое (строгое) загадочною.

Благодарение Бога

Прп. авва Дорофей. Все, что делает с нами Бог, какие бы ни попускались нам искушения, Он все делает для нашей пользы, любя и милуя нас. И мы должны, как сказал апостол, о всем благодарить (Еф. 5, 20; 1 Сол. 5, 18) благодать Его и никогда не печалиться, и не малодушествовать о случающемся с нами, но все, что с нами бывает, принимать без смущения со смиренномудрием и с надеждою на Бога, веруя, что все, что ни делает с нами Бог, Он делает по благодати Своей, из любви к нам, и делает хорошо, и что это не может быть иначе хорошо, как только таким образом.

Прп. Симеон Новый Богослов. Будем смотреть и умудряться, как прославить Бога. Прославляется же Он нами не иначе, как прославлен был Сыном. Но чем Сын прославил Отца Своего, тем и Сам прославлен был от Отца. Будем и мы делать то же (что Сын) со тщанием, чтоб тем прославить Отца нашего, Иже есть на небесах, благоволившего так наименоваться, и от Него быть прославленным славою Сына, которую имел Он у Него, прежде мир не бысть. Это суть – крест, или умертвие всему миру, скорби, искушения и другие страсти Христовы, которые перенося с полным терпением, подражаем мы Христовым страстям и прославляем тем Отца нашего и Бога, как сыны Его по благодати и сонаследники Христовы.

Прп. Исаак Сирин. Благодарность приемлющего побуждает дающего давать дары, большие прежних. Кто не благодарен за меньшее, тот и в большем лжив и несправедлив. Проводник даров Божиих к человеку есть сердце, непрестанно движимое к благодарению, а проводник искушения в душе есть помышление ропотливое, всегда движимое в сердце. Уста, всегда благодарящие, приемлют благословение от Бога, и в сердце, пребывающее в благодарении, нисходит внезапная благодать.

Прп. Антоний Великий. Благодарность Богу и добрая жизнь есть угодный Богу плод от человека. Но как плоды земные не в один час созревают, а требуют времени, дождя и ухода, так и плоды человеческие требуют подвига, рассуждения, времени пождания, воздержания, терпения, пока явятся во всем блеске своем. Впрочем, если ради их покажешься ты иногда кому-либо мужем благоговейным, не верь себе, пока находишься в теле сем, и ничего своего не считай вполне угодным Богу. Ибо знай, что неудобно (трудно) человеку до конца сохранить безгрешность.

Благочестие

Прп. Максим Исповедник. Брат спросил: «Кто же, отче, может исполнить все заповеди, когда их столько?» Старец ответил: «Тот, кто подражает Господу и последует Ему шаг за шагом». Брат сказал: «А Господу кто же может подражать? Господь был Бог, хотя и соделался человеком, а я человек грешный, поработанный бесчисленным страстям. Как же могу я подражать Господу?» Старец ответил: «Из тех, которые поработаны миру и суетностям его, никто не может подражать Господу; те же, которые могут сказать: *се, мы оставихом вся и вслед Тебе идехом* (Мф. 19, 27), – получают силу подражать Господу и по всем заповедям Его направляются». Брат сказал: «Но, отче, заповедей Господних много и кто может все их иметь в уме, чтобы подвизаться за все, особенно я, человек небольшого ума? Почему желал бы я услышать краткое слово, чтобы, содержа его, содевать мне свое спасение». Старец ответил: «Хотя и много заповедей, но все они совмещаются в одном слове: *возлюбиши Господа Бога твоего... всею крепостию твоею и всем помышлением твоим: и ближнего своего, яко сам себе* (Лк. 10, 27). Подвизавшийся соблюдать сие слово исправляет все зараз заповеди. Но кто не отрешается от всякого пристрастия к вещественному, то не может настоящим образом любить ни Бога, ни ближнего».

Не все пекись о плоти, но определив ей подвиг по силе ее, весь ум свой обрати на внутреннее. *Телесное бо обучение в мале есть полезно, а благочестие на все полезно есть* (1 Тим. 4, 8).

Свт. Феодор Едесский. Тело желает наслаждаться соответственными ему вещами посредством чувства, а чем более удовлетворено бывает, тем более желает. А это противно стремлению души. Почему, первую заботу души да будет – всем чувствам наложить узду, чтобы не услаждаться чувственным, как сказано. Поелику же тело чем сильнее бывает, тем сильнее стремится к своему; чем же сильнее к сему стремится, тем неудержимее бывает, то душе надлежит второе – усиленно стараться умерщвлять плоть постом, бдением, стоянием, спаньем на голой земле и всякими другими лишениями, чтоб, истощив силы ее, иметь ее смиренною и благопокорною при всех духовных деяниях... Но как желать сего легко, а исполнить трудно, и много при сем допускается опущений против должного по причине окрадения чувством при всем внимании, то третье благоразумно придумано врачество – молитва и слезы...

Истинная десятая наша к Богу есть душевная Пасха, то есть прохождение всякого страстного нрава и всей неразумной чувственности. Сей, вкусивший Пасхи, причащается Агнца непорочного, взявшего грех мира, и не умрет к тому же, но, по слову Господа, *жить будет во веки* (Ин. 6, 50).

Прп. Нил Синайский. Благочестив не тот, кто многим милость оказывает, но тот, кто никого не обижает.

Словом изучай добродетель, а проповедуй о ней делом.

Не иметь только добродетель почитай делом прекрасным, но иметь ее как должно.

Ревнуй о добродетели, потому что она чрез любомудрие богом являет Адама.

Не говори: не могу соблюсти заповедь Божию по причине препятствия от отца, или от матери, или от жены, или от чад, или от другого кого, ибо они не избавят тебя от гнева грядущего и от червя неусыпающего. Да будет же тебе всякий препятствующий в сознании Бога и добродетелей мерзостен и ненавистен; с таковым ниже да яси.

Прп. Ефрем Сирин. Некто из святых сказал: «Думай о хорошем, чтобы не думать о худом, потому что ум не терпит быть в праздности». Занятие суетными мыслями рождает и дела суетные, а занятие добрыми мыслями рождает и добрый плод.

Прп. Антоний Великий. Если приступаешь к какому делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай того.

Истинный человек старается быть благочестивым. Благочестив тот, кто не желает чуждого ему, чуждо же человеку все сотворенное. Итак, презри все, так как ты образ Божий. Образом Божиим бывает человек, когда живет право и богоугодно, а этому быть невозможно, если не отстанет человек от всего страстного. У кого ум боголюбив, тот искусен во всем, что спасительно для души, и во всяком благовоинстве, требуемом от него. Боголюбивый муж не укоряет никого другого, потому что знает, что и сам согрешает, и это есть признак души спасающейся.

Благодать

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. В деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше; и человек, хотя может иногда желать добродетели (то есть стремиться к совершенству), но, чтобы исполнить желания сии, всегда нуждается в помощи Божией. Не должно думать, что природа человеческая способна к одному только злу; Творец всеял в души наши семена всех добродетелей, но для возрастания их нужно воздействие со стороны Бога, так, однако же, что в человеке всегда пребывает свободное произволение принимать или не принимать сии благодатные воздействия.

Прп. Исаак Сирий. В какой мере человек приближается к Богу намерением своим, в такой и Бог приближается к нему дарованиями Своими.

Блж. Диадок. Благодать вначале обыкновенно озаряет душу своим светом с сильным того ощущением, а когда успехи в духовно-христианской жизни подвинутся вперед, тогда она, большею частью неведомо для боголюбивой души, свои совершает в ней таинства, чтобы после того (по умиротворении души) ввести нас в радование на стезю божественных созерцаний, как будто бы мы только призываемы были из неведения в ведение, посреди же подвигов (об умиротворении души от страстей) блюсти наш помысел не тщеславным. Подобаает нам в меру быть ввергаемыми в печаль, как бы мы были оставлены благодатию, да паче смиримся и научимся покорствоваться Господним о нас определениям, а потом благовременно входить в радость, благою окрыляясь надеждою; ибо как безмерная печаль вводит душу в нечаяние и безнадёжие, так и чрезмерная радость приводит ее к самомнению и кичению. Говорю – о младенствующих еще жизнью и разумом. Между просвещением благодати и оставлением средина – искушение; а между печалью и радостью средина – надежда. Ибо говорится: *Терня потерпех Господа, и внят ми*, – и еще: *По множеству болезней моих... утешения Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 39, 2; 93,19).

Благодать действует чрез ум, а сатана чрез плотские чувства и влечения. Сатана Св. Крещением извергается из души, но ему попускается действовать на нее чрез тело. Благодать Божия вселяется в самую глубину души, то есть в ум. Ибо, как говорится, *вся слава дочери царицы внутрь*, невидимая для бесов (Пс. 44, 14). Почему, когда тепле вспоминаем о Боге, то чувствуем, что любовь, как бы потоком, исторгается из самой глубины сердца нашего; духи же злые на чувства телесные нападают и в них гнездятся, удобно действуя чрез подручную им плоть на тех, кои младенчают еще душою.

Таким образом, ум наш, по божественному апостолу, всегда соулаждается закону Духа; чувства же плотские охотно увлекаются сластолюбивыми склонностями (Рим. 7,18). Оттого в тех, кои ревностно преуспевают в ведении, благодать чрез чувства ума и самое тело обвеселяет радованием неизреченным; когда же нерадиво и беспечно течем путем благочестия, то бесы, находя нас такими, пленяют душу нашу чрез чувства телесные, насильственно влеча ее к тому, чего она не хочет, убийцы! Говорящие, что два лица, то есть Дух благодати и дух греха, вместе сопребывают в сердце верующих, в подтверждение сего мнения своего из слов Писания: *Свет во тьме светится, и тьма его не объят* (Ин. 1, 5) выводят, что светлость Божественная нисколько не оскверняется от сопребывания с лукавым, хотя бы свет Божественный некако и приближался ко тьме бесовской. Но то же евангельское слово: *В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна: во своя прииде, и свои Его не прияша. Елицы же прияша Его, даде им область гадом Божиим быти, верующим во имя Его* (Ин. 1, 10–12), обличает таковых, что они мудрствуют не согласно со Святыми Писаниями. Итак, не о сатане говорит евангелист, что он не познал света истинного, потому что он от начала был чужд его, но достойно порицает сим словом людей, которые, слыша о силах и чудесах Божиих, не хотят, однако ж, приступить к свету ведения Его по причине омрачения сердца их. Господь научает нас в Св. Евангелии Своим,

что когда сатана, возвратясь, найдет дом свой выметенным и пустым, найдет, то есть, сердце бесплодным, тогда берет других семь духов, злейших его, входит в него и гнездится там, делая последнее состояние человека того хуже первого (Лк. 11, 25–26). Отсюда надлежит уразуметь, что пока Дух Святой обитает в нас, дотоле сатана не может войти в глубину души и обитать там. По апостолу (Рим. 7, 22–23), диавол огненными стрелами нападает на души, Христа Господа в себе носящие, и если не может, как прежде, гнездиться в уме подвизающихся по причине присутствия в нем (уме) благодати, то, как гнездящийся в теле, налегает на похотную мокротность, чтобы ее влечением прельстить душу. Почему надлежит иссушать тело, чтобы ум, похотную мокроту влекомый, не поскользнулся на приманке сладострастия и не падал.

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Благодать Божия всегда направляет волю нашу в добрую сторону, так, однако ж, что и от нас требует или ожидает соответственных усилий. Чтобы не дать даров своих беспечным, она выискивает случаи, которыми побуждает нас от холодной беспечности; чтобы щедрое сообщение даров ее не казалось беспричинным, сообщает их после нашего желания и труда. При всем том, однако ж, благодать всегда дается даром, потому что за наши малые усилия воздает с безмерною щедростию. Посему, сколько бы ни были труды человеческие, все они не могут сделать благодать не туне даемою. Апостол языков, хотя говорит, что *потрудишься паче всех апостолов*, – впрочем присовокупляет, что труды эти не ему принадлежат, а благодати Божией, которая с ним (1 Кор. 15, 10). Таким образом, словом «потрудишься» он выражает усилия своей воли; словами «не аз, но благодать Божия» – Божественное содействие; а словом «со мною» – показывает то, что благодать содействовала ему, не в праздности и беспечности пребывающему, а тогда, когда он трудился.

Прп. Исаак Сирин. Благодати предшествует смирение, а наказанию предшествует самоомнение.

Прп. Никита Стифат. Всякое подвизающихся оставление благодатью бывает обыкновенно за следующие вины: 1) за тщеславие, 2) за осуждение ближнего и 3) надмение добродетелями. Почему, коль скоро что-либо из сего окажется вошедшим в души подвизающихся, то это причиняет им оставление от Бога; и не избежать им праведного осуждения за это при падениях, пока, отвергну то, что было прежде причиною оставления, не убежат на высоту смиренномудрия.

Прп. Григорий Синаит. Которые теряют благодать, страдают сие за неверие и нерадение; и которые опять обретают ее – сподобляются сего за веру и рачение. Эти, последние, подвигают все вперед и вперед; а те, противоположные им, совсем обращают вспять. Благодать приемлющие бывают как зачавшие и непраздные Духом; но бывает, что они отметаю Божественное семя или чрез падение, или оттого что овдовевают от Бога по причине общения с врагом, укрывающимся внутри их. Оставление благодати бывает действия ради страстей (ради услаждения страстными движениями) и совершенное ее лишение – ради делания грехов. Ибо душа страстолюбивая и грехолюбивая лишается благодати, и чрез то делается жилищем страстей.

Утверждаем, что есть восемь главных предметов созерцания: 1 – Бог, невидимый и безвидный, безначальный и несозданный, причина всего сущего, Тройное Единое и Пресущественное Божество, 2 – чин и стояние умных сил, 3 – составление видимых вещей, 4 – домо-строительное снисхождение Слова, 5 – всеобщее воскресение, 6 – страшное второе Христово Пришествие, 7 – вечная мука и 8 – Царство Небесное. Четыре первые – прошедшие и совершившиеся, а четыре последние – будущие и еще не проявившиеся, ясно, однако ж, созерцаемые и признаваемые стяжавшими благодатью полную чистоту ума. Приступающий же к сему без света благодати да ведает, что он строит фантазии, а не созерцания имеет, мечтательным духом будучи опутываем, фантазиями и мечтающий.

Прп. Марк Подвижник. Всякое доброе дело, которое делаем мы естественными нашими силами, хотя удаляет нас от противного ему худого дела, но без благодати не может приложить нам освящения.

Крестившимся во Христа таинственно дарована уже благодать: но воздействует она (ошутительно) по мере делания заповедей. Хотя благодать сия не перестает помогать нам тайно; но в нашей состоит власти – делать или не делать добро по своей воле.

Как дождь, излившись на землю, питает и поддерживает в растениях свойственное им качество, в сладких – сладость, в терпких – терпкость; так и благодать, наитствуя сердца верующих, сподобляет их воздействий своих, сообразно с их добродетелями, сама в себе не изменяясь.

Алчущему Христа ради бывает она пищею, жаждущему – сладким питием, зябнущему – одеждою, труждающемуся – успокоением, молящемуся – извещением (что молитва услышана), плачущему – утешением.

О Божественной благодати и свободном произволении

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Мы всегда должны быть твердо уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неумолимостью упражнялись во всякой добродетели. Одни человеческие усилия не могут иметь такой цены и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если Сам Господь не будет притом содействовать нам и направлять сердце наше к тому, что для нас полезно. Потому в каждое мгновение мы должны взывать к Богу с Давидом: *соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя* (Пс. 16, 5), – дабы сей невидимый правитель духа человеческого обращал произволение наше к добродетели, так как оно более склонно к пороку, то по неведению добра, то по обольщению страстей.

Это очень ясно выражено пророком в одном стихе песни: *отриновен превратихся пасти: и Господь прият мя* (Пс. 117, 13). Первым полустушием означает нетвердость нашего произволения; а вторым – всегда готовая нам помощь от Господа, Который всякий раз, как начинаем колебаться, простирает к нам руки Свои, поддерживает и утверждает, чтоб иначе с одним своим произволением не пали мы совершенным падением. – Так ни один праведник не имеет в себе достаточно сил стяжать праведность; непрестанно колеблется он и в каждое мгновение готов пасть. Потому милость Господня подкрепляет его рукою Своею, чтобы иначе, подвергшись падению по слабости произволения, совершенно не погиб он в падении своем. И кто будет столько самонадеян и слеп, чтоб думать, что не имеет нужды в непрестанном содействии Божию, когда Сам Господь в Евангелии ясно научает: *якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете: без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 4, 5)? Как же неразумно, даже святотатственно, присвоить какие-нибудь добрые дела своим усилиям, а не благодати и содействию Божию, когда Господне изречение свидетельствует, что без Его содействия никто не может приносить духовных плодов?

Веруем потому, что как начало благого расположения полагается в нас особым внушением Божиим, так равно совершение добродетелей подается Им же; наше же дело с большею или меньшею готовностью покоряться внушению Божию и принимать Его помощь. Мы заслуживаем награду или достойное наказание, судя по тому, нерадим ли или с благоговейною покорностью заботимся соображаться с распоряжениями и промыслием Божиим, простертым на нас благостынным благоволением Его. Это ясно выразилось в исцелении Иерихонских слепых. Что Господь проходил мимо их, это есть благодать Божественного Промышления и снисхождения. Но что они взывали: *помилуй ны, Господи, Сыне Давидов* (Мф. 20, 31), это дело их веры и упования; самое же прозрение опять от милосердия Божия.

Земледелец, хотя много трудится над возделыванием земли, но не может ожидать обильного плода, если на обработанную землю не падет благовременный дождь и не будет благоприятной погоды. Итак, как ленивым земледельцам, которые не стараются обрабатывать свою землю, Бог не дает плода, так и трудолюбивым не принесет пользы повсечасная забота, если не поблагодарит им милосердие Божие. Так и в деле жизни по Богу и свои труды нужны, но если благодать Божия не поблагодарит, ни в чем не успеем. Исповедуй же, что Бог есть начальный виновник не только дел, но и помышлений благих: Он внушает нам и Свою волю Святую, и дает силу и удобный случай исполнить то, чего правильно желаем; *ибо всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов* (Иак. 1,17).

Воля Божия всегда желает, чтобы созданный Им человек не погиб, но во веки жил. Бог, если заметит в нашем сердце хоть искру расположения к добру, по благосердию Своему не даст ей угаснуть; но желая, чтобы все спаслись и в разум истины пришли, всячески способствует к тому, чтобы она обратилась в пламя. Благодать Божия близка ко всем; она всех без изъятия

призывает ко спасению и к тому, чтобы все пришли в познание истины, ибо говорит: *приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененный и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28).

Уму человеческому не понятно, как это спасение принадлежит и нашему произволению, ибо говорится: *аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесите* (Ис. 1, 19), и вместе оно есть дело *ни хотящего, ни текущего, но милующего Бога* (Рим. 9, 16), – как это Бог имеет воздать каждому по делам его, и вместе Он же есть – *и еже хотети, и еже деяти о благоволении* (Фил. 2, 13), – почему это нам повелевается сотворить *себе сердце ново и дух нов* (Иез. 18, 31), и вместе говорится: *и дам вам сердце ново и дух нов дам вам* (Иез. 11,19). Не трудно будет решить сии сомнения, если мы будем помнить, что в деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше, и что человек, хотя может иногда желать добродетели, но чтобы исполнить желания сии, всегда нуждается в помощи Божией; подобно как для больного недостаточно одного желания быть здоровым, но нужно, чтобы податель жизни – Бог – дал силы к восстановлению здоровья. Чтобы совершенно увериться в том, что и от природной способности, данной милосердным Творцом, возникающие добрые желания можно исполнить только при помощи Божией, для того довольно вспомнить слова апостола: *еже хотети, прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю* (Рим. 7,18).

Многие спрашивают, когда в нас действует благодать, – тогда ли, когда обнаруживается в нас доброе желание, или доброе желание тогда в нас обнаруживается, когда посетит нас благодать Божия? Опыт и то и другое оправдывает: Савл и Матфей мытарь не сами возжелали, но пожелали по призванию; Закхей и разбойник на кресте своим желанием предварили дело благодати. Так и положить надлежит: когда Бог видит, что мы хотим склониться к добру, то направляет и укрепляет нашу готовность; но если мы не хотим добра или охладели к нему, то делает нам спасительные внушения, чрез кои доброе расположение образуется или возобновляется.

Не должно думать, что природа человеческая способна к одному только злу. Творец всеял в души наши семена всех добродетелей, но для возрастания их нужны воздействия со стороны Бога; так однакож, что в человеке всегда пребывает свободное произволение принимать или не принимать сии благодатные воздействия. Если б совсем не зависело от нас устройство нашего спасения, то Апостол не сказал бы; со страхом и трепетом свое спасение содевайте; но если б все зависело от нас одних, то Он не присовокупил бы: *Бог бо есть действующий в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Фил. 2,12, 13). Благодать Божия и предваряет нас, ибо Пророк говорит: *Бог мой, милость Его предварит мя* (Пс. 58, 11), – и последует за нашею волею, почему и говорится: *и утро молитва моя предварит Тя* (Пс. 87, 14).

Благодать Божия всегда направляет волю нашу в добрую сторону так однакож, что и от нас требует или ожидает соответственных усилий. Чтобы не дать даров своих беспечным, она выискивает случаи, которыми пробуждает нас от холодной беспечности; чтобы щедрое соощение даров ее не казалось беспричинным, сообщает их после нашего возжелания и труда. При всем том однакож благодать всегда дается даром, потому что за малые наши усилия воздает с безмерною щедростию. Посему, сколько бы ни были велики труды человеческие, все они не могут сделать благодать не тунедаемою. Апостол языков, хотя говорил, – что он потрудился паче всех апостолов; впрочем присовокупляет, что труды эти не ему принадлежат, а благодати Божией, которая с ним (1 Кор. 15, 10). Таким образом, словом: потрудишься, он выражает усилия своей воли; словами: не аз, но благодать Божия – Божественное содействие, а словом: со мною – показывает то, что благодать содействовала ему, не в праздности и беспечности пребывающему, а тогда, как он трудился.

Бог многообразными и непостижимыми способами устроит спасение наше: в желающих и ищущих спасения Он усиливает желание, а в неимеющих желания возбуждает оное; помогает исполнению спасительных желаний наших, – и вдыхает святые желания или утверждает их. Почему в молитвах своих мы именуем Его и Покровителем, и Спасителем, и Помощ-

ником. Он, подобно нежнейшему Отцу и сострадательному Врачу, во всех нас все производит: у иных Он производит начало спасения и воспламеняет усердие к Нему, у других приводит к концу дела и добродетели к совершенству, – иных удерживает от близкого падения, а другим подает случаи и удобства ко спасению, – иным, хотящим и текущим, вспомоществует, других, не хотящих и противящихся, привлекает и склоняет к доброму расположению: всюду производит все – возбуждая, содействуя и утверждая, – но без нарушения данной Им же свободы.

Блюдение ума (внимание)

Блж. Диадок. Зла нет в естестве, и нет никого злого по естеству, ибо Бог не сотворил ничего злого. Но, когда кто с похотением сердечным вносит в себя образ зла, тогда оно, несмотря на то, что не есть в естестве, начинает быть в таком виде, как возжелал сего тот, кто так делает. Почему должно со всем тщанием, непрестанно памятуя о Боге, не внимать обычным позывам на зло, ибо добро, сущее в естестве, могущественнее зла, прибывающего в естество со вне чрез навык, так как то есть, а этого нет, разве только когда содевается.

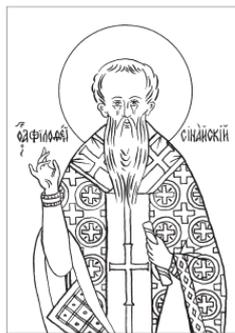
Подвизающемуся надобно всегда соблюдать мысль свою неволнующейся, чтобы ум верно мог различать набегающие помыслы, и, различая добрые и богопосланные, влагал в сокровищницу памяти, и непотребные демонские извергал вон из влагалищ естества.

Прп. Максим Исповедник. К каким вещам были мы когда-нибудь пристрастны, о тех носим и страстные воображения. Почему побеждающий страстные воображения, конечно, презирает и вещи воображаемые? Потому что брань с воспоминаниями о вещах столько же труднее брани с самими вещами, сколько грешить мыслью удобнее, нежели самим делом. Из страстей иные суть телесные, иные душевные. Телесные от тела получают повод, а душевные от внешних предметов. Но любовь и воздержание отсекают и те, и другие: любовь – душевные, а воздержание – телесные.

Не злоупотребляй мыслями, чтоб по необходимости не злоупотребить и вещами, ибо если прежде не согрешим мысленно, то никогда не согрешим делом.

Прп. авва Фалассий. Ум, чувствами добре правящий и плоть в порядке установивший, одну только имеет брань – брань с памятью.

Прп. Филофей Синайский. Есть в нас мысленная брань более тяжелая, чем чувственная. Делателю благочестия надобно тако теши и ту цель преследовать умом, чтобы, как Маргарит какой или камень многоценный, в совершенстве усокровиществовать в сердце память о Боге. Надобно оставить все, даже тело, и презреть самую жизнь настоящую, чтобы Бога единого стяжать в сердце своем. Ибо св. Иоанн Златоуст сказал, что умного боговедения одного достаточно к тому, чтоб истребить лукавых.

Мир имейте и святыню со всеми, их же кроме никтоже узрит Господа (Евр. 12, 14), ради стяжания любви и чистоты, ибо они-то и суть мир и святыня. Гневом же надо вооружаться против одних демонов, мысленно враждующих против нас и ярящихся. Но послушай, как должно вести каждочасно действующую в нас брань; поступай так: с трезвением сочетавай молитву, и будет трезвение усиливать молитву, а молитва – трезвение. Трезвение, непрестанно назирая за всем внутри, замечает, как враги покушаются войти туда, и, заграждая им по силе своей вход, призывает в то же время на помощь Господа Иисуса Христа, чтобы Он прогнал этих

лукавых воителей. При этом внимание заграждает вход посредством противоречия, а призываемый Иисус прогоняет демонов с мечтаниями их.

С крайним напряжением внимания блюди свой ум. Как только заметишь вражий помысл, тотчас воспротивись ему, но, вместе с тем, спешి призвать Христа Господа на отмщение. Сладчайший же Иисус, когда ты еще будешь говорить, скажет: «Се с тобою Я, чтобы подать тебе заступление». Но ты и после того, как по молитве твоей все эти враги усмирены будут, опять продолжай усердно внимать уму. Вот снова волны помыслов, множайшие прежних, одни за другими устремятся на тебя, так что от них будто уже погружается душа, как в пучину, и готова погибнуть. Но и Иисус, опять возбуждаемый учеником, яко Бог запрещает злым ветрам помыслов, и они утихают. Ты же, улучив свободу от вражеских нападений на час или минуту, прославь Спасшего тебя и углубись в помышление о смерти.

Пресвитер Илия Екдик. Ум, устремляясь горе, не тотчас востекает туда, но после того, как совершенно презрит все дальнее, посвятив себя Божественным деланиям.

Прп. Никита Стифат. Велика ярость бесов на тех, кои преуспевают в созерцании. Они день и ночь приседают им с наветами, и то чрез тех, кои живут вместе с ними, возбуждая на них лютые искушения, то сами поднимают шум и топот для устрашения их – иногда нападают на них спящих, завидуя их покойному отдыху, и всячески беспокоят их, хотя не могут причинить вреда тем, кои Богу себя посвятили. И, если бы не было при них Ангела Господа Вседержителя, охраняющего их, не избежать бы им их наветов и сетей смертных.

Плоть бо похотствует на духа, дух же на плоть (Гал. 5,17), и брань некая стоит между обоими ими скрытная, чтобы одному из врагов сих одержать победу над другими и перетянуть властительство на свою сторону. Это и есть то, что называется в нас крамолою, скопом, бунтом, восстанием, междоусобною бранью, коими раздирается душа.

Прп. Никифор Уединенник. Внимание некоторые из святых называли блюдением ума, хранением сердца, иные – трезвением, иные – мысленным безмолвием, а иные еще иначе как. Но все сии наименования одно и то же означают; как о хлебе говорят: укрух, ломоть, кусок, так и о сем разумей. Что же есть внимание и какие его отличительные черты?

Внимание есть признак искреннего покаяния. Внимание есть души воззвание к себе самой, мира возненавидение и к Богу восход. Внимание есть отложение греха и воскресение добродетели. Внимание есть несомненное убеждение в отпущении грехов. Внимание есть начало созерцания, или лучше – его условие: ибо чрез него Бог, приникши, является уму. Внимание – есть безмятежие ума, или лучше – стояние его (установление от блуждений), по милости Божией ему даруемое. Внимание есть пресечение помыслов, памяти же Божией палата и сокровищница терпения всего находящего. Внимание потому есть веры, надежды и любви виновница, ибо кто не верует, не может переносить находящие со вне прискорбности. А кто не переносит охотно сих прискорбностей, тот не может рещи: *Заступник мой еси Ты и прибежище мое* (Пс. 90, 2). Кто же не положит Вышнего прибежищем своим, тот не будет глубоко искренен в любви к Нему.

Прп. Исихий Иерусалимский. Уме умом невидимо сцепляется на борьбу – ум демонский с нашим. Поэтому каждую минуту нужно из глубины души взывать ко Христу, чтобы Он отогнал ум демонский, добычу же победную даровал нам как человеколюбец. Ум, не нерадящий о своем сокровенном делании, вместе с другими благами, от непрестанного упражнения в хранении себя происходящими, обретает и то, что пять чувств телесных не будут у него споспешниками искушений греховных, приходящих со вне. Внимая всецело своей добродетели – трезвению и добрыми всегда желая услаждаться помышлениями, не попускает он пяти чувствам окрадывать себя, чрез вход к себе путем их вещественных и суетных помыслов; но, зная, какие случаются чрез них обольщения, сильным напряжением изгоняет их изнутри.

Пребывай во внимании ума и не будешь преутружден искушениями. Отступая же от него, терпи, что найдет.

Ослепляется ум тремя страстями: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием.

Начало плодоносил – цвет; а начало трезвения ума – воздержание в пище и питии, и отвержение и отсечение всяких помыслов, и сердечное безмолвие.

Когда, возмогая о Христе Иисусе, начнем мы теши в трезвении, твердо установившемся, тогда сперва является нам в уме как бы светильник какой, держимый нами рукою ума и руководящий нас на стези мысленные; потом как бы луна в полном свете, вращающаяся на тверди сердечной; наконец, как солнце – Иисус, подобно солнцу, сияющий правдою, т. е. показующий Себя Самого и Свои всесветлые светы созерцаний.

Хранение ума пристойно и достойно именовать светородным, молниеродным, светоиспускательным и огненосным. Ибо истинно сказать, оно одно превосходнее самых великих телесных добродетелей, сколько бы их не имел кто. Сего-то ради и надлежит называть сию добродетель самыми почетными именами, ради рождающихся из нее светозарных светов. Возлюбившие ее, из грешников непотребных, скверных, невежд неосмысленных, неправедных делаются силою Христовою праведными, богопотребными, чистыми, святыми и разумными, и не только это, но и начинают созерцать таинства и богословствовать. Сделавшись созерцателями, они переселяются к оному Пречистому, Беспредельному Свету, прикасаются к Нему неизреченными прикосновениями; с Ним живут и действуют, поелику *вкусили яко благ Господь* (Пс. 99, 5). Так что на этих первоангелах явно исполняется слово божественного Давида: *обаже праведный исповедятся имени Твоему, и вселятся правый с лицем Твоим* (Пс. 139, 14). И действительно, они только одни истинно и призывают Бога, и исповедаются Ему, и с Ним беседовать всегда любят, любя Его.

Горе внутреннему от внешнего, ибо внутренний человек много терпит от внешних чувств. Но, потерпев что-либо, он должен употребить бичи против этих внешних чувств.

Сделавший то, что следует по букве, уразумел и то, что следует по умозрению.

Если внутренний наш человек трезвится, то, по словам отцов, он силен сохранить и внешнего. По их же словам, мы и злодеи-демоны, обои, сообщая совершаем грехи; те в помыслах или мечтательных живописях изображают только пред умом грехи, как хотят, а мы и помыслами внутренне, и делами внешне грешим. Демоны, не имея тел дебелих, лишь помыслами, кознями и оболыщениями и себе, и нам уготовляют муку. Но, если бы эти непотребнейшие не были лишены дебелих тела, то грешили бы непрестанно и делами, всегда содержа в себе злое произволение, готовые нечестствовать.

Злопамятствуя, злопамятствуй на бесов и, враждуя, враждуй на тело всегда. Плоть – коварный друг; и, будучи довольствуема, сильнейшую поднимает брань.

Враждуй против тела и воюй против чрева.

Не насытятся Ангелы, воспевая Творца; не насытится и ум, в чистоте им соревнующий. И как не пекутся о пище невещественные Ангелы на небе, так не пекутся о ней и вещественные невещественники, когда взойдут на небо безмолвия ума.

Богоискание (Богопознание, Боговедение)

Действо святого ведения, по свойству своему, немало скорбеть заставляет нас, когда, по некоему раздражению, досадив кому-либо, соделываем его врагом себе. За это оно никогда не перестает уязвлять совесть нашу, пока посредством объяснений и извинений не успеем возвести оскорбленного в прежнее к нам благорасположение. Ибо тем, которые желают иметь ведение о Боге, должно и лица неправо гневающихся представлять в уме с безгневным помыслом. Когда же это будет, тогда ум не только в области богословия станет непогрешительно вращаться, но и в деле любви с полным дерзновением возвысится, как бы восходя со второй степени на первую.

Прп. Максим Исповедник. Желая богословствовать, не ищи, что есть Бог в Себе Самом; ибо этого не найдет не только человеческий ум, но ни ум кого-либо другого из сущих после Бога. Но рассматривай, по возможности, облакающие Его свойства, как то: присносущность, беспредельность, неописанность, благость, премудрость и силу всеодейтельную, всепромыслительную и судящую все сущее. Ибо между людьми тот великий богослов, кто хотя несколько раскрывает сии свойства Божии.

Тот бывает с Богом, кто знает Святую Троицу, Ее творение и промышление и кто страстоприемную часть души содержит бесстрастную.

Умозрение, если его не обуздывать, может в пропасть низвергнуть.

Сподобившийся познания Бога и подлинно вкусивший сладости онога презирует все удовольствия, рождающиеся от вожделетельной силы.

Божество и Божественное в некотором отношении познаваемо, а в некотором – не познаваемо. Познаваемо созерцаниями о том, что есть окрест Его; не познаваемо в том, что Оно есть Само в Себе.

Есть три зла – величайшие и злоначальные, и всякого, сказать просто, зла породители: неведение, самолюбие и ненависть, друг с другом родственно сочетанные и взаимно друг друга поддерживающие. Ибо от неведения Бога – самолюбие, а от этого ненависть в отношении к соестественному. И никто не противоречит тому, что лукавый производит и возбуждает их в нас, научая нас злоупотреблять своими силами: разумом, вожделением и энергией.

Прп. Антоний Великий. Ведающие Бога исполнены бывают всякими благими помышлениями и, вожделевая небесного, презируют житейское. Но таковые не многим нравятся; так что за это они не только бывают ненавидимы, но и подвергаются поруганию многими из несмысленных. Они готовы терпеть крайнюю бедность, зная, что кажущееся для многих злом для них есть добро. Кто помышляет о небесном, тот верует Богу и знает, что все творения суть дело воли Его, а кто не помышляет о том, тот не верит никогда, что мир есть дело Божие и сотворен для спасения человека.

Для верующего и желающего нисколько не трудно познать Бога. Если же хочешь зреть Его, смотри на благоустройство всего и промышление о всем, что было и бывает словом Его. И все это для человека.

Прп. Марк Подвижник. Незнающий истины – и веровать не может истинно. Ибо ведение по естеству предваряет веру.

Без памятования о Боге знание истинным быть не может. Без первого второе подложно.

Для жестокосердого не полезно слово тончайшего ведения; ибо без страха такой человек не принимает на себя трудов покаяния.

Отмечаемый кем-либо и ни словом, ни мыслию не вступающий в прю с отмечающим, приобрел истинное ведение и являет твердую веру Владыке.

Борьба плоти и духа

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Есть брань в членах наших, как читаем у апостола: *плоть похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся, да неяже хотите, сия творите* (Гал. 5, 17). По промыслительному распоряжению Божию, она внедрилась как бы в самую природу нашу. И можно ли почитать ее иным чем, как не естественною как бы принадлежностью человеческого естества после падения первого человека, если она всем без исключения обща? Надлежит, однако ж, верить, что она имеется в нас по воле Божией, во благо нам, а не во зло, если она всем природна. Она оставлена в нас для возбуждения в нас ревнования о высшем совершенстве.

Слово «плоть» в сем месте должно принять не в смысле человека, как существа, а в смысле воли плотской, или худых пожеланий: равно и под словом «дух» разуметь надо не какое-либо существо личное, а пожелания души добрые и святые. Такой смысл определил сам же апостол, говоря так: *духом ходите, и похоти плотския не совершайте: плоть бо похотствует на духа*, и проч. (там же, ст. 16, 17). Так как те и другие пожелания находятся в одном и том же человеке, то и ведется внутри нас непрерывная междуособная брань. Тогда как похоть плоти, главным образом стремящаяся к греховному, находит удовольствие в одном том, что относится к удовлетворению потребностей настоящей жизни; дух, напротив, весь желает прилепляться к делам духовным, оставляя даже самые необходимые потребности плоти, и желает предаться исключительно тем одним, не уделяя даже и малой заботы тленной плоти сей. Плоть услаждается изобилием и всякими удовольствиями; духу не приятно попечение даже о предметах естественных потребностей. Та желает насыщаться сном и наполняться пищей; этому так питательны бдения и посты, что он не хотел бы допускать сна и пищи даже и сколько нужно для жизни. Та желает изобилловать всякими богатствами; этот не доволен даже тем, что имеет малое количество хлеба на каждодневное употребление. Та желает нежиться и окруженной быть толпой ласкателей; этому отраднее жестокое житие и просторность неприступной пустыни и не приятно присутствие смертных. Та пленяется почестями и похвалами человеческими; этому радостны гонения и обиды.

Когда воля наша водится самолюбием и земной мудростию, то загадывает держать некую, достойную всякого осуждения, середину между сими двумя стремлениями, располагаясь так воздерживаться от плотских страстей, чтобы при этом нисколько не терпеть прискорбностей, неизбежных при исполнении требований духа, – без казнения плоти желая достигнуть телесной чистоты, без труда бдений стяжать чистоту сердечную, с упокоением плоти обилловать духовными добродетелями, без ожесточенных злословий получить благодать терпения, являть смирение Христово без ущерба в чести мирской, следовать простоте благочестия с высокомерием века сего, служить Христу с людской славой и благоволением, говорить решительную правду, не встречая никакого, даже малого оскорбления, – вообще достигнуть благ будущих, не теряя настоящих. Такая воля не ведет к истинному совершенству, но, поставляя в состояние противной теплоты, делает такими, каковы те, о коих с укором говорит Господь в Апокалипсисе: *вем твоя дела, яко ни студен еси, ни тепл: не да студен бы был ни тепл тако, яко обуморен еси, и ни тепл ни студен, изблевати тя от уст Моих* имам (Апок. 3,15,16). Но благодать, пришедши, возбуждает энергию духа и восстанавливает в нем высшие стремления, отрешающие от всего земного. Подвергаясь влиянию их, воля не может уже оставаться такой равнодушной и теплохладной, но восприимлет ревность о лучшем и ему приносит в жертву все низшее. Между тем, однако ж, тяготение к прежнему покою равнодушия остается в ней, и она бывает очень готова опять низпасть в него. Чтоб этого не случилось, во плоти оставляются движения, враждебные высшим стремлениям, к которым воля, вкусившая высших благ, благоволить не может и лишь только ощутит их, тотчас оживляется всей ревностью и мужественно охраняет высшие

свои блага. И бывает, что коль скоро воля низпадет в богопротивную теплохладность, восстает брань плоти и пробуждает ее к энергии. Из сего явно, что мы навсегда оставались бы в состоянии помянутой выше богопротивной теплоты, если б из него не выводила нас восстающая в нас брань. Ибо при ней, когда, раболепствуя самоугодию, захотим сделать себе некоторое послабление, тотчас восстает плоть и, уязвляя нас жалами греховных движений и страстей, не дает стоять в отрадной чистоте, желаемой, и увлекает к охлаждающему удовольствию – не благоволимому, – увлекает как бы на путь, заросший тернием. Но это раздражает заснувшую ревность по Богу; она восстает и прогоняет подступивших врагов. Ежедневно действуя в нас, брань сия приводит нас к благодетельной решимости, – отвергши пространную и беспечную жизнь, стяжевать чистоту сердца с многим потом и сокрушением духа, – хранить чистоту тела строгим постом, голодом, жаждой и неспанием, – восходить в доброе настроение духа чрез чтение, размышление и непрестанные молитвы.

Блуд (нечистота)

Прп. Макарий Великий. Главнейшее дело подвижника в том состоит, чтобы, вошедши в сердце свое, сотворить там брань с сатаною и возненавидеть его, воевать с ним. Если же кто, по видимости, сохранит тело свое от растления и блуда, внутри же любодействует пред Богом, блудничая в помыслах, то иметь тело девственным никакой нет пользы. Ибо написано: *всяк, иже воззрит на жену, ко еже возжелети ея, уже прелюбодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Есть блуд, телом совершаемый, и есть блуд души, с сатаною общающейся.

Блж. Диадок. Когда человек Божий все почти победит страсти, два беса остаются еще растущими против него, из коих один душу томит, возбуждая (подвижника) по великому боголюбию к непомерной ревности, так что он не хочет допустить, чтобы другой кто угодил Богу паче его; а другой – тело, возбуждая его огненным неким движением к похотению плотскому. Бывает же сие с телом потому, что такая сласть похотная свойственна естеству нашему, как вложенная в него чадородия ради, почему она и неудобно побеждаема, – а потом и по поущению Божию. Ибо, когда Господь увидит кого из подвижников слишком высоко восходящим в преумножении добродетелей, тогда попускает ему иной раз быть возмущаему сим скверным бесом, чтобы он почитал себя худейшим всех живых людей. Такое нападение страсти сей иногда бывает после совершения добрых дел, а иногда прежде того, чтобы движение сей страсти, предшествует ли оно делам или последует, заставляло душу казаться пред собою непотребнейшею, как бы ни были велики совершенные ею дела. Но против первого беса будем бороться усугублением смирения и любви, а против второго – воздержанием, безгневием и углублением памяти о смерти, чтобы чрез то, чувствуя в себе непрестанно действие Святого Духа, соделаться нам в Господе высшими и этих страстей.

Прп. Нил Синайский. Подойди лучше к горящему костру, нежели к юной женщине, когда ты и сам юн. Ибо, почувствовав боль от огня, когда к нему приблизишься, тотчас отскочишь прочь, а разнежась женскими речами, не вдруг отойдешь.

Блюди, человек, воздержание; под предлогом покаяния не обольщайся неизвестными надеждами. Ибо многие, пав, немедленно похищены смертью, а другие не в силах были встать от падения привычного, сластями похотными связанные, как законом. Почему знаешь ты, будешь ли жив и покаешься ли, что назначаешь себе годы жизни? Падая, ты поблажаешь плоти своей, тогда как надлежало бы тебе паче предаться памятованию о смерти, чтобы в сердце своем поживее представить страшное определение Суда и тем угасить мудрование распаленной плоти.

Прп. Ефрем Сирин. Если на дворе не даешь накопляться нечистотам, то не давай и внутри себя усиливаться пожеланиям плотским.

Прп. Антоний Великий. Жизнь плотская и наслаждение в жизни сей большим богатством и властью бывают смертью для души; и напротив, труд, терпение, бедность с благодарением и умерщвление тела есть жизнь души и путь к вечному утешению.

Прп. Авва Евагрий. Демон блуда возбуждает плотскую похоть; и насильнейше нападает на воздержников, чтоб они прекратили воздержание, подумав, что от него нет им никакой пользы. Оскверняя душу, он нудит ее и на таковые дела и делает, что она будто говорит и слышит некоторые слова, как бы дело само было перед глазами.

Всех злодейств демонских описать я не в состоянии, и исчислять все злокозненности их стыжуся, боясь вместе и за простейших из читателей. Впрочем, послушай о злоухищрениях духа блуда. Когда кто приобретет некое бесстрастие в похотной части, и смрадные помыслы сделаются у него холодноватыми, тогда он вводит в мысли его мужчин и жен и представляет их играющими между собою, а отшельника делает зрителем их срамных дел и телодвижений. Но это искушение не из числа закосневающих в уме; потому что внимательная молитва и крайне

стеснительная диета, с бдением и упражнением в духовных созерцаниях, прогоняют его, как безводное облако. Но бывает, что этот лукавый касается даже и плоти, возбуждая в ней неразумное распаление, и строит тысячи других козней, которые нет нужды обнародовать и предавать письмени. Многопомощно против таких помыслов воскипение гнева, устремленное на демона их, который крайне боится этого гнева, когда он воскипает по поводу помыслов, потому что он этим расстраивает все его замыслы. И сие-то значат слова; *гневайтесь и не согрешайте* (Пс. 4, 5). Полезное врачевство, прилагамое к душе во время искушений. Подражает этому демону и демон гнева, представляя в мечтах ума отшельнику, будто кто-нибудь из родителей, или друзей, или родственников его терпит обиды от людей ничтожных, и приводя тем в движение гнев его, с внушением сказать что-нибудь злое или сделать тем, которые мечтаются ему в уме обижающими. Это надобно замечать и скорее исторгать мысль из таких воображений, чтоб, закосневая в них, она во время молитвы не была дымящеюся головнею. Испытаниям же таким подвергаются наиболее люди гневливые, легко разжигаемые к устремлениям против других, которые далеки от чистой молитвы и от познания Спасителя нашего Иисуса Христа.

Богатство истинное и ложное

Прп. Антоний Великий. При каждой из душевных страстей, восстающих на тебя, помни, что те, которые право мудрствуют и желают поставить касающееся их (свою участь) на должном и прочном основании, считают для себя усладительным не приобретение тленного богатства, а истинную славу (на небесах). Вот что соделывает их блаженными. Богатство и вкрадывается, и бывает отнимаемо сильнейшими, а добродетель душевная – одна есть стяжание безопасное и некрадомое, и притом такое, которое по смерти спасает стяжателей своих. Тех, кои так рассуждают, не увлекает призрачный блеск богатства и других утех.

Дело человека хороших качеств не продавать свободу свою ради приобретения богатства, хотя бы достающееся ему было очень значительно. Ибо сну подобны житейские блага, и богатство имеет только призрачный блеск, неверный и маловременный.

Не довольствующиеся тем, что есть у них для поддержания жизни, но домогающиеся большего, поработают себя страстям, мятущим душу и влагающим в нее помыслы и мечтания все худшие и худшие, – что все нехорошо и что, следовательно, надо приобрести новое и лучшее. Как сверх меры длинные одежды мешают идти путешествующим, так и желание имущества сверх меры не дает душе подвизаться и спастись.

Одно только душевное стяжание безопасно и некрадомо, есть же оно – добродетельная и богоугодная жизнь, ведение и творение добрых дел. Богатство есть слепой руководитель и советник несмысленный. Тот, кто употребляет богатство худо, в свое только удовольствие, губит душу свою.

Людям надобно или совсем не приобретать ничего излишнего, или, имея то, быть твердо уверенными, что все житейское по естеству тленно, может быть отнято, потеряно и разрушено, и что потому, когда случится что, не должно малодушествовать.

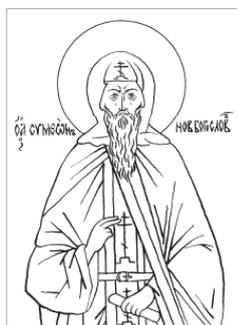
Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Итак, со всем настоящим надобно нам спешить к тому, чтоб и внутренний наш человек сбросил с себя и расточил все, собранное им в прежней жизни, богатство страстей, которые, прицепляясь к телу и душе, собственно наши суть, и если, пока еще мы в теле сем, не будут отсечены и отброшены, то и по исходе не перестанут сопровождать нас. Ибо как добродетели или самая любовь, которая есть источник их, будучи приобретены в сем веке, и по кончине сей жизни делают любителя своего прекрасным и светлосиянным: так и пороки, покрыв неким образом душу отвратительными красками, запятнанной же ими, препровождают ее и в оное непрестающее пребывание. Красота или отвратительность души порождаются качеством добродетелей или пороков, из коих извлекаемая некая краска делает ее или столь светлосиянную и прекрасною, что она достойна бывает слышать слово пророческое: *и возжелает Царь доброты твоя* (Пс. 44, 11), – или крайне черной, смрадной и безобразной, так что она сама, исповедуя смрадность своей скверноты, скажет: *возмердеши и согниши раны моя от лица безумия моего* (Пс. 37, 6). Посему они-то (добродетели и страсти) суть собственно наше богатство, которое неразлучно пребывает с душою, и которого ни один царь нам дать, и ни один враг отнять у нас не может. Они-то суть собственно наше богатство, которого и самая смерть не сильна отторгнуть от души.

Бог и человек

Прп. авва Фалассий. Никто пусть не думает, что он действительно сделался чадом Божиим, если не стяжал в себе Божеских черт.

Свт. Феодор Едесский. Добре и бесспорно верно сказали отцы, что не найдет человек покоя иначе, как стяжав и утвердив в себе внутреннейшее расположение, что в мире только и есть, что Бог; да он, отнюдь ни к чему не обращаясь умом своим, но Его Единого вождевая и к Нему Единому прилепленным пребывая, такой, воистину, найдет покой и свободу от тиранства страстей (Пс. 62, 9).

Прп. Симеон Новый Богослов. Во всяком образе жизни преблагенна жизнь, во всех делах и деяниях ведомая для Бога и по Богу.

Стой вниманием внутри себя самого (не в голове, а в сердце). Там имей ум свой, стараясь всячески обвести место, где сердце, чтобы обретши его, там уже всецело пребывал ум твой. Ум, подвизаясь в сем, улучит место сердца. Это случится, когда благодать даст сладость и теплоту молитвенную. С сего же момента и потом, с какой бы стороны ни возник и ни показался какой-либо помысл, прежде чем войдет он внутрь и помыслится или вообразится, ум тотчас прогоняет его оттуда и уничтожает именем Иисусовым, то есть; «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» С сего также времени ум человека начинает иметь злобу и ненависть к демонам, поднимает на них непрестанную войну и поражает. Прочее же (обыкновенно последует за сим делом с Божиею помощью) сам узнаешь из опыта посредством внимания ума и держа в сердце Иисуса, то есть молитву Его. И некто из отцов говорит: «Сиди в келлии своей, и она научит тебя всему».

Прп. Антоний Великий. Бог благ и бесстрастен, и неизменен. Если кто, признавая благословным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает однако ж, как Он (будучи таков) о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним; то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтоб Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять

соделываемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: «Бог отвращается от злых», – есть то же, что сказать: «Солнце скрывается от лишенных зрения».

Прп. авва Евагрий. Есть пять дел, помощью которых снискивается Божие благоволение. Первое – чистая молитва, второе – пение псалмов, третье – чтение Божественных Писаний, четвертое – воспоминание с сокрушением о грехах своих, о смерти и Страшном Суде, пятое – рукоделие.

Богословствование

Прп. Симеон Новый Богослов. Ни к тому, кто богословствует, не идет покаяние, ни к тому, кто кается, не идет богословствование. Ибо сколько отстоит восток от запада, столько богословие (созерцание) выше покаяния. Кто находится в состоянии покаяния, тот себя имеет, как человек больной, день за днем проживающий среди разнемоганий, или как бедный, одетый в рубище и просящий милостыню. А кто богословствует (созерцает духовный мир и Бога), тот походит на человека, который проводит время в царских палатах в светлом царском уборе, всегда находится близ царя, беседует с ним и от него самого слышит ясно повеления его и все, чего он хочет.

Блж. Диадок. Все дары Бога нашего добры вельми и всеблагоподательны, но ни один из них так не восполняет и не подвигает сердца к возлюблению Его благодати, как богословствование (не научное, а состояние созерцания). Ибо оно, будучи первейшим порождением благодати Божией, первейшие и дары подает душе. Во-первых, оно располагает нас с радостью презирать всякие приятные утехи житейские, так как в нем мы имеем вместо преходящих утех неизреченное богатство словес Божиих. А потом, оно огненным неким изменением ум наш озаряет и чрез то делает его общником служебных духов. Достойно убо приготовившись, потечем к сей добродетели благолепной, всезрительной, всякое попечение земное посекающей, в озарении света неизреченного ум питающей словесами Божиими и, – чтоб не говорить много, – словесную разумную душу к нераздельному общению с Богом Словом благоустрояющей чрез святых пророков. Да и в душах человеков – о, дивное чудо, – устроив богогласные песни, сия Божественная невестоводительница поет громко величия Божии.

Ум богословский, самими словесами Божиими услаждаемый в душе и палимый, достигает своих мер бесстрастия в достаточной широте. Ибо *слова Господня слова чиста, серебро разжжено, искушено земли* (Пс. 11, 7). А ум знательный, утверждаясь на испытании благодатным воздействием, бывает выше страстей. Вкушает и богослов опыта значительного, если смиреннейшие водворит в себе расположения, причащается и знатель в некоей мере созерцательной добродетели, если не погрешительною имеет рассудительную часть души. Ибо оба сии дарования не случается каждому стяжать в совершенстве, чтобы каждый из имеющих одно из них, дивясь тому, чем превосходит его другой, преуспевал в смиренномудрии с ревностью оправданной жизни. Апостол и говорит: *овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о том же Дусе* (1 Кор. 12, 8).

Болезни

Блж. Диадок. Врача приглашать во время недугов ничто не препятствует. Бог провидел, что будет нужда во врачевательном искусстве, и благоволил, чтобы оно, наконец, составилось на основании опытов человеческих; для того наперед дал бытие и врачествам в ряду творений. Впрочем, не на них должно полагать надежду уврачевания, но на истинного нашего Врача и Спасителя Иисуса Христа. Это, однако ж, я говорю тем, которые жизнь подвижническую проводят в киновиях или в городах, по той причине, что они, судя по течению приключаящихся с ними обстоятельств, не всегда могут иметь непрестающим действо веры, будучи окружены любовью, а то и по той, чтобы не впадали они в тщеславие и в искушение диавола, по которым некоторые из них при многих объявляют, что не имеют нужды во врачебной помощи. Если же кто отшельническую жизнь проводит в местах пустынных с двумя или тремя единоверными братьями, то каким бы недугом ни подвергался он, да предаст себя Единому Господу, Целителю всякой нашей болезни и немощи. По Господе он в самой пустыне имеет довольно утешение в болезнях. К тому же, как действо веры может у него не оскудевать никогда, так и выставить напоказ свою добродетель терпения не имеет он возможности, будучи прикрыт доброй завесой пустыни. Для сего-то Господь и вселяет единомысленных в дом (Пс. 67, 7).

Прп. Максим Исповедник. Измождение тела – укрепление души. Как врачи, тело врачующие, не одно и то же предлагают лекарство, так и Бог, врачующий душевные болезни, не один для всех пригодный знает способ врачевания, – но каждой душе, подавая благопотребное, совершает исцеления. Возблагодарим же Его, будучи врачуемы, хотя бы бывающее с нами и муку имело, ибо конец блажен.

Прп. Никита Стифат. Болезни полезны для тех, кои только вводятся в добродетельную жизнь, тем, что содействуют им к истощанию и усмирению горячей плоти. Они силу плоти делают слабейшею, грубое перстное мудрование души истончают, ее же собственную силу соделывают сильнейшей и мощнейшей, по божественному Павлу: *егда бо немощствую, тогда силен есмь* (2 Кор. 12, 10).

Прп. Нил Синайский. В болезнях, прежде врачей и лекарств, пользуйся молитвой.

Прп. Иоанн Лествичник. Болезнь посылается иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение.

Прп. Антоний Великий. Знай, что телесные болезни естественно свойственны телу, как тленному и вещественному. Итак, в случае таких болезней, душе, обученной добру, должно с благодарностию показывать мужество и терпение и не укорять Бога, зачем создал тело.

Прп. Марк Подвижник. Кто паче должного наслаждался телесными удовольствиями, тот оплатит за этот излишек сторичными болезнованиями.

Вера в Бога

Блж. Диадок. Любящий Бога и верует искренно, и дела веры совершает преподобно. Верующий же только, а не пребывающий в любви, и самой той веры, которую кажется имеющим, не имеет. Он верует с некою легкостью ума, не нося в себе действенного отвеса (устанавливающего его на едином) преславной любви. Только *вера, действующая любовью*, есть великая главизна добродетелей (Гал. 5,6).

Исследующий глубину веры обуреваются волнами помышлений, а созерцающий ее в простосердечном расположении наслаждается сладостною внутреннею тишиною. Глубина веры, будучи водою забвения, не терпит, чтобы в нее смотрели или узревали любопытными помышлениями.

Прп. Максим Исповедник. Без веры, надежды и любви, как из худого ничто в конец не истребляется, так и из доброго ничего совершенно не устанавливается в нас. Вера убеждает боримый ум прибегать к Богу и возбуждает его к дерзновению уверением в готовности для него всяких духовных орудий; надежда бывает для него не обманчивою поручительницею за Божественную помощь, обещая истребление противных сил; а любовь соделывает его неудоботоржимым от родственного сочетания с Божественным, даже и во время самой брани, прилепляя всю силу его расположения к вожделению Божественного.

Вера утешает боримый ум, воодушевляя его несомненностью в помощи; надежда, пред очи представляя уверованную помощь, отражает нападение сопротивоборцев; а любовь делает мертвым (или бездейственным) для боголюбивого ума приражение врагов, совершенно обесиливая его вожделенным устремлением к Богу.

Слепую имеет веру тот, кто по вере не исполняет заповедей Божиих. Ибо, если заповеди Божии есть свет, то явно, что без Божественного света остается тот, кто не исполняет Божиих заповедей, нося голословное, а не истинное Божественное звание.

Прп. Симеон Новый Богослов. Вера есть – быть готову умереть Христа ради за заповедь Его, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь; нищету вменяет в богатство; худость и ничтожество – в истинную славу и знаменитость; и, в то время, как ничего не имеется, быть уверену, что всем обладаешь; особенно же она есть стяжание неисследимого богатства познания Христа и взирание на все видимое, как на прах или дым.

Вера во Христа есть не то только, чтобы небреж о приятностях жизни, но и то, чтобы терпеливо и благодушно переносить всякое находящее искушение: в печалях, скорбях, неприятных случайностях – пока возблаговолит Бог призреть на нас, подражая пророку Давиду, который говорит: *Терпя потерпех Господа, и внят ми* (Пс. 39, 1), т. е., терпя скорби, я уповал (надеялся), что Господь поможет мне; почему Господь, видя, что я, не колеблясь, чаю помощи от Него, призрел на меня и явил мне милость Свою.

Вера во Христа, истинного Бога, рождает желание вечных благ и страх мучений; желание же сих благ и страх мук приводит к строгому исполнению заповедей; а строгое исполнение заповедей научает людей глубокому сознанию своей немощности; это сознание истинной немощности нашей рождает память о смерти; кто же возымел сию память сожительницею себе, тот приболезненно взыщет узнать, каково будет ему по исходе и удалении из сей жизни.

Прп. Антоний Великий. Сын в Отце, Дух в Сыне, Отец в Обоих. Верою человек познает все невидимое и умопредставляемое. Вера же есть свободное убеждение души в том, что возвещается от Бога.

Прп. Марк Подвижник. Крот, роющийся под землю, будучи слеп, не может видеть звезд; и неверующий Богу относительно временного, не может веровать и относительно вечного.

Внутренний враг

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Не внешнего врага надобно бояться, враг наш заключен в нас самих. Почему и ведется в нас непрестанно внутренняя война. Одержимы в ней победу – и все внешние брани сделаются ничтожными, и все станет у воина Христова мирно, и все ему покорно. Нечего будет бояться врага со вне, когда то, что есть внутри нас, быв побеждено, покорится духу.

Воля Божия

Прп. Антоний Великий. Муж умный, помышляя о сопребывании и общении с Богом, никогда не прилепится ни к чему земному или низкому, но устремляет ум свой к небесному и вечному, зная, что воля Божия – сия вина всякого добра и источник вечных благ для людей – есть та, чтоб человек спасся.

Прп. Марк Подвижник. Кто, познав волю Божию, посильно исполняет ее, тот через малые труды избежит великих.

Кто не соглашает воли своей с волею Божию, тот спотыкается в собственных своих начинаниях и попадает в руки врагов.

Воля человеческая

Прп. Антоний Великий. Если стараемся мы врачевать иные телесные болезни ради того, чтоб не смеялись над нами те, с кем случается нам быть; то гораздо более необходимо нам со всею заботою постараться уврачевать болезни душевные, чтоб не оказаться бесчестными и осмеяния достойными – перед Богом, перед лицом Коего имеем суд прияти. Ибо имея самовластие, мы можем, если захотим, не делать худых дел даже тогда, как вождевуем их; в нашей также власти есть жить благоугодно Богу, и никто нас не принудит никогда сделать что-либо худое, если не хотим. Так подвизаясь, мы будем людьми, Бога достойными, живя, как Ангелы на небе.

Если хочешь, можешь быть рабом страстей, и если хочешь, можешь остаться свободным, не подклоняясь под иго страстей; ибо Бог создал тебя самовластным. Побеждающий страсти плотские венчается нетлением. Если б не было страстей, не было бы и добродетелей, ни венцов, даруемых от Бога людям достойным.

Гнев и раздражительность

Прп. авва Дорофей. Раздражительность, по словам св. Василия Великого, также называют острожелчием (вспыльчивостью). Если хочешь, можешь погасить и ее, прежде чем произойдет гнев. Если же ты продолжаешь смущать и смущаться, то уподобляешься человеку, подкладывающему дрова на огонь и еще более разжигающему его, отчего образуется много горящего угля, и это есть гнев. Также сказал и авва Зосима, когда его спросили, что значит изречение: где нет раздражительности, там безмолвствует (отсутствует) вражда? Ибо, если кто-либо в начале смущения поспешит укорить себя и поклониться ближнему, прося прощения, прежде нежели разгорится раздражительность, то он сохранит мир. Но когда гнев закоснеет, то обращается в злопамятность, от которой человек не освободится, если не понесет здесь великие подвиги и труды. Раздражительность погашается наиболее любовью к ближнему, ибо, по словам святых отцов, любовь есть узда раздражительности.

Прп. Максим Исповедник. Когда ты оскорблен кем-нибудь или в чем унижен, берегись помыслов гнева, дабы они, по причине этого оскорбления, отлучив тебя от любви, не переселили в область ненависти.

Свт. Феодор Едесский. Гневу и ярости не позволяй водворяться в душе твоей, ибо *муж ярый неблагоприятен* (Притч. 11,25), *в сердцах же кротких почит премудрость* (Притч. 14, 33). Если страсть гнева возгосподствует над душой твоей, то лучшими тебя найдены будут живущие в мире и ты покроешься стыдом, оказавшись негодным монахом.

Прп. Нил Синайский. Гнев – неистовая страсть – легко выводит из себя даже имеющих ведение, зверской делает душу и заставляет уклоняться от дружелюбного собеседования.

Молитва раздраженного – мерзостное курение, псалмопение гневливого – неприятный звук.

Если твердое имеешь основание в любви, то ей паче внимай, нежели тому, что оскорбляет тебя.

Прп. Антоний Великий. Кто незлобив, тот совершен и богоподобен, он исполнен радования и есть покоище Духа Божия. Как огонь сожигает большие леса, когда пренебрежешь о нем, так злоба, если допустишь ее в сердце, погубит душу твою, и тело твое осквернит, и много принесет тебе неправых помышлений, возбудит брани, раздоры, молвы, зависть, ненависть и подобные злые страсти, отягчающие самое тело и причиняющие ему болезни. Поспешите стяжать незлобие и простосердечие святых, чтобы Господь наш Иисус Христос принял вас к себе и каждый из вас мог с радостью сказать: *мене же за незлобие приял, и утвердил мя еси пред Тобою в век* (Пс. 40, 13).

Поистине должно людям надлежащим образом устроить свою жизнь и нравы. Когда это будет исправлено, тогда удобно познается и Бог. От всего сердца и со всею верою чтущий Бога промыслительно получает от Него помощь к укрощению гнева и похоти. Похоть же и гнев суть причина всех зол.

На согрешающих не должно гневаться, хотя бы совершаемые ими проступки были достойны наказания. Виновных, ради самой правды, должно обращать на путь истинный и наказывать, если потребуется, или самим, или через других, а гневаться на них или сердчать не следует, потому что гнев действует только по страсти, а не по суду и правде. Не должно одобрять тех, кои сверх должной меры милостивы, но и наказывать злых должно, ради самого добра и правды, а не ради собственной страсти гнева.

Прп. Исидор Пелусиот. Пристрастие недальновидно, а ненависть и вовсе ничего не видит.

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Бывает от гнева и услуга, нам очень пригодная, когда рассерживаемся, досадуя на сладострастные движения нашего сердца, или когда против самого

гнева рассерживаемся, зачем он вкрался, возбуждая нас против брата (или гневаемся на бесов, искушающих нас).

Прп. Симеон Новый Богослов. Даны человеку гнев и пожелание, но ему дан и ум, и пока ум сей был здоров, пребывали в своем чине и эти движения; именно: пожелание устремлялось к мысленным благам Божиим и их вождевало, а гнев опять это же самое пожелание раздражал и приводил в напряжение, чтобы оно с большим рвением вождевало оных благ Божественных.

Прп. авва Евагрий. Гнев и ненависть умножают сердечное раздражение, а милостыня и кротость погашают его.

Солнце да не заходит во гнев наш, чтоб демоны, нападши ночью, не напугали души и не сделали ума более робким для борьбы на следующий день. Страшные сны обыкновенно бывают после гневной тревоги, и ничто другое столько не вынуждает ума нашего выступать из строя (дезертировать), как тревожный гнев.

Не отдавай себя помыслу гнева, мысленно ведя войну с тем, кто тебя огорчил; ни – опять помыслу блудному, долго удерживая сладострастные мечтания. То омрачает душу, а это ведет к одобрению страсти, – оба же оскверняют ум; и ты, во время молитвословия, как идолами, наполняя воображение страстными образами и не принося потому Богу чистой молитвы, тотчас подвергаешься нападению демона уныния, который обыкновенно нападает в таких состояниях, и подобно псу похищает душу, как мертвечину какую.

Гнев по природе назначен на то, чтоб воевать с демонами и бороться со всякою греховною сластью. Потому Ангелы, возбуждая в нас духовную сласть и давая вкусить блаженства ее, склоняют нас обращать гнев на демонов; а эти, увлекая нас к мирским похотям, заставляют воевать гневом с людьми, наперекор естеству, – чтоб ум, омрачившись и обесмыслев, сделался предателем добродетелей.

Внимай себе, чтоб, разгневавшись, не прогнать какого брата. За это во всю жизнь свою не убежишь от демона печали, который во время молитвы всегда будет тебе выставлять то претканием.

Во время искушений не прежде приступай к молитве, как сказавши несколько гневных слов против искушителя. Ибо когда душа окачествована скверными помыслами, тогда молитве ее нельзя быть чистою. Но если ты скажешь что-либо с гневом против них, то этим приведешь в смятение противников своих и истребишь их внушения. Гнев подобное же действие обычно оказывает и на добрые помышления.

Гнев есть страсть самая быстрая. Он приходит в движение и воспламеняется против того, кто онеправдовал или кажется онеправдовавшим. Он все более и более ожесточает душу; особенно во время молитвы похищает ум, представляя живо лице опечалившее. Бывает, что он иногда, закоснев в душе и изменившись во вражду, причиняет тревоги ночью, терзание тела, ужасы смерти, нападение ядовитых гадов и зверей. Те четыре явления, бывающие по образованию вражды, сопровождаются многими помыслами, как всякий наблюдатель найдет.

Прп. Симеон Новый Богослов. Даны человеку гнев и пожелание, но ему дан и ум, и пока ум сей был здоров, пребывали в своем чине и эти движения; именно: пожелание устремлялось к мысленным благам Божиим и их вождевало, а гнев опять это же самое пожелание раздражал и приводил в напряжение, чтобы оно с большим рвением вождевало оных благ Божественных.

Гордость и тщеславие

Прп. Иоанн Лествичник. Гордыня есть отречение от Бога, демонское изобретение, уничтожение человеков, матерь осуждения, исчадие похвал, признак бесплодия, укрывательство от Божией помощи, предшественница умоисступления, предуготовительница падений, источник раздражительности, дверь лицемерия, опора демонов, предуготовительница немилосердия, неведение сострадания, противник Богу, корень хулы...

Начало гордыни – конец тщеславия, середина же – уничтожение ближнего, бесстыдное разглашение о своих трудах и подвигах, самохвальство в сердце, возненавидение обличения; а конец – отречение от Божией помощи, превозношение собственною своею рачительностью, демонский нрав.

Плененный гордостью имеет нужду в помощи от Господа, потому что человеческое спасение для него напрасно.

Прп. авва Дорофей. Как смирения два, так же и две гордости. Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его, как ничего не значащего, а себя считает выше его, таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, то мало-помалу приходит и во вторую гордость, так что возгордится и против самого Бога, и подвиги и добродетели свои приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и старанием, а не помощью Божиего. Поистине, братия мои, знаю я одного, пришедшего некогда в сие жалкое состояние. Сначала, если кто из братьев говорил ему что-либо, он уничижал каждого и возражал: «Что значит такой-то? Нет никого достойного, кроме Зосимы и подобного ему». Потом начал и сих осуждать и говорить: «Нет никого достойного, кроме Макария». Спустя немного начал говорить: «Что такое Макарий? Нет никого достойного, кроме Василия Великого и Григория Богослова». Но скоро начал осуждать и сих, говоря: «Что такое Василий? И что такое Григорий? Нет никого достойного, кроме апостолов Петра и Павла». Я говорю ему: «Поистине, брат, ты скоро и их станешь уничижать». И, поверьте мне, чрез несколько времени он начал говорить: «Что такое Петр? И что такое Павел? Никто ничего не значит, кроме Святой Троицы». Наконец возгордился он и против самого Бога и, таким образом, лишился ума. Посему-то должны мы подвизаться всеми силами нашими против первой гордости, дабы мало-помалу не впасть и во вторую, т. е. в совершенную, гордыню.

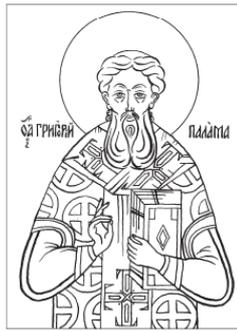
Прп. Исаак Сирий. Людям гнусна нищета, а Богу гораздо более гнусна душа высокосердная и ум парящий. У людей почетно богатство, а у Бога досточестна душа смиренная.

Горделивому попускается впасть в хулу, превозносящемуся деятельной добродетелью попускается впасть в блуд, а превозносящемуся своей мудростью – в темные сети неведения.

Прп. Антоний Великий. О добром деле, которое ты намерен сделать, не говори никому наперед, но сделай его.

Прп. Иоанн Карпафский. Ненавистники душ наших, бесы, внушают неким воздать нам какую-либо ничтожную похвалу, а потом и нас подушают порадоваться о том. Если после сего, расслабев от самомнения, дадим место и тщеславию, то врагам нашим не много уже будет труда совсем забрать нас в плен.

Свт. Григорий Палама. Страждут и те, кои славы ради человеческой добрые дела делают. Ибо таковые, получив жребий иметь житие на небесах, славу свою, увы, вселяют в персть, навлекая на себя сию Давидскую клятву (Пс. 7, 6). И молитва их не восходит к небесам, и всякое рачение их ниспадает долу, не будучи обложено крылами Божественной любви, которая земные дела наши делает горе восходящими: так что они труды подъемлют, а награды не стяжают. Но что я говорю о бесплодии трудов их? Они приносят плод. Но какой? – посрамление, непостояние помыслов, пленение и смятение помышлений. Яко Бог разсыпает кости чело-векоугодников: *постыдешася, яко Бог уничижи их* (Пс. 52, 6).

Прп. Нил Синайский. Тщеславие есть неразумная страсть и удобно примешивается ко всякому делу добродетели.

Тщеславный монах – бесплатный работник: несет труд, а награды не получит.

Как скрываешь от людей грехи свои, так скрывай от них и труды свои. Ты стыдишься открывать о срамных делах своих, чтобы не подвергнуться поношению и уничтожению, что полезно было бы для души твоей. Бойся показывать и труды свои, чтобы грех человеколюбия не принес пагубы душе твоей. Если одному Богу открываешь постыдные падения, то не открывай людям своих противоборствий оным, чтобы не сочли их увенчанием победы.

Гордость есть опухоль души, наполненная испорченной кровью, если созреет – прорвется и причинит большую неприятность.

Бог помогает тебе – не отрицайся Благодетеля: взошел ты на высоту жития, но путеводил тебя Бог; преуспел в добродетели, но действовал в тебе Бог; исповедуй Возвысившего, чтобы не колеблемо пребыть тебе на высоте.

Когда взойдешь на высоту добродетелей, тогда великая тебе потребность в ограждении: ибо если упадет стоящий на полу, то вскоре встанет, а упавший с высоты подвергается опасности умереть.

Гордость – водяной пузырь, надутый суетным о себе мнением, который, если только дунуть, обращается в ничто.

Прп. Максим Исповедник. Демон гордости двоякое имеет лукавство: или убеждает монаха исправные дела свои приписывать себе, а не Богу – Подателю благих и Помощнику в исправности; или, когда он не соглашается на сие, подушает уничтожать менее совершенных братьев. Но не ведает он, что при таком действии на него демон наущает его отвергаться Божией помощи. Ибо, уничижая тех, как не могших подобно ему оказаться исправными, он выставляет себя именно показавшим особенную исправность собственною силою. Что невозможно, как сказал Господь: *Без мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Ибо наша немощь такова, что, и возжелав добра, она не может довести его до конца без Подателя благих.

Тщеславие рождает гордость, иногда быв изгоняемо, а иногда оставаясь. Но, быв изгоняемо, оно приводит сомнение, а оставаясь – надменность. Тщеславие истребляется скрытным действием, а гордость – приписыванием Богу исправно делаемых дел. Не малый подвиг освободиться от тщеславия! Освобождаются же от него тайным творением добродетелей и частою молитвою; а признак освобождения – не злопамятовать на злословившего или злословящего.

Лицемер, пока думает, что не разгадан, покоен бывает и молчит, довольствуясь славой, какую имеет оттого, что кажется праведным. Когда же бывает открыт, то язвительные изрыгает слова, поношением других думая прикрыть собственную срамоту. Такому слова Писания, уподобив его порождению ехидны, как лукавого, повелевают творить достойные плоды покаяния, то есть сообразно с тем, чем он кажется, переделать и свое сокровенное настроение сердца.

Вознесшийся сердцем, по причине полученных им дарований, и возвысокумствовавый, яко не прием (не получил) (1 Кор. 4, 7), праведно испытывает находящий на него гнев, когда Бог попускает диаволу сплестись с ним мысленно, и как поколебать деятельные его порядки добродетели, так и помрачить умственные его светлые разумения, чтобы он, восчувствовав свою немощь, сознал, где та сила, которая одна побеждает в нас страсти, и, понявши, смирился, отвергая кичение самомнения, и тем умилоствил Бога отвратить от него обыкновенно находящий на нераскаянных гнев, отъемлющий благодать, охраняющую душу, и оставляющий пустым неблагодарный ум.

Страсть гордыни состоит из двух неведений или несознаний, кои, сошедшись воедино, производят одно слиянное мудрование (гордостное). Ибо один тот горд, кто не признает ни Божественной помощи, ни человеческой немощности. Таким образом, гордость есть Божественного и человеческого знания лишение.

Тщеславие есть отступление от цели, которая по Богу, и переступление к другой цели, которая не по Богу. Ибо тщеславен тот, кто для своей, а не для Божией славы заботится о добродетели и трудами своими имеет в виду накопить лишь человеческих непостоянных похвал.

Человекоугодливый об одном том печется, чтобы внешнее его поведение было показно и чтобы заслужить доброе слово льстеца: первым – зрение, а вторым – слух подкупая в свою пользу у тех, кои услаждаются или в удивление приводятся только видимым и слышимым и добродетель определяют только тем, что показывают чувства. Человекоугодие, таким образом, будет добрых нравов и слов показывание пред людьми и для людей.

Лицемерие есть притворение дружбы или ненависть, прикрываемая видом дружбы, или вражда, под прикрытием благоволения действующая, или зависть, подражающая характеру любви, или жизнь, красная притворным видом добродетели, а не действительной добродетелью, или притворение праведности показанием только, будто она есть соблюдаемое, или обман, имеющий вид истины, что все ухитряются устроить, в нравственной испорченности подражающие змию.

Проклятая, воистину, страсть – надменность, состоящая из сочетания двух зол: гордости и тщеславия; из коих гордость отрицается от Творца добродетели и природы, а тщеславие как природу, так и самую добродетель подделывает, ибо у гордого ничего не делается по Богу, а у тщеславного ничто не происходит по природе.

Прп. авва Евагрий. Бес гордости бывает причиною бедственнейшего падения души. Он внушает ей не исповедать Бога Помощником себе, но самой себе приписывать свою исправность, и надыматься над братьями как невеждами, потому что не все так о ней думают. За гордостью следует гнев и печаль, и последнее зло – исступление ума и бешенство, и видение многих в воздухе демонов.

Грех

Прп. Антоний Великий. Грех нашел себе опору в вещественном, и тело стало седалищем его. Но умная душа, поняв сие, свергает с себя бремя вещественного и, возникнув из-под сего бремени, познает Бога всяческих, и внимательно смотрит за телом, как за врагом и противоборцем, не доверяя ему. И таким образом душа, победивши злые страсти и вещество, венчается от Бога.

Грех, быв понят душею, ненавидим бывает ею, как зверь зловоннейший; непонятый же он бывает и любим непонимающим его, и, поработая любителя своего, держит его в плену у себя. А он, несчастный и бедный, не видит, что для него спасительно, даже не думает о том; но полагая, что грех красит его, рад ему.

Чистая душа, будучи добротна, освящается и осиявается Богом, и тогда ум помышляет о добром и рождает боголюбивые намерения и дела. Но когда душа осквернится грехом, тогда Бог отвращается от нее, или лучше – сама душа отделяет себя от Бога, и лукавые демоны, вошедши в помысл, внушают душе неподобные дела: прелюбодеяния, убийства, хищения и подобные сим демонские злые деяния.

Не то грех, что делается по закону естества, но то, когда по произволению делают что худое. Вкушать пищу не есть грех, но грех вкушать ее без благодарения, неблагоговейно и невоздержно; не грех просто смотреть, но грех смотреть завистливо, гордо, ненасытно; не грех слушать мирно, но грех слушать с гневом; не грех заставлять язык благодарить и молиться, но грех позволять ему клеветать и осуждать; не грех утруждать руки милостыней-подаянием, но грех позволять хищение и убийство. Так каждый член грешит, когда по свободному произволению делает злое вместо доброго, в противность воле Божией.

Прп. Марк Подвижник. Малые грехи диавол представляет в глазах наших ничтожными; потому что иначе не может он ввести в грехи большие.

Прежние грехи, будучи воспомнаны по виду (подробно), повреждают благонадежного. Ибо если они возникают вновь в душе, сопровождаясь печалию, то удаляют от надежды, а если воображаются без печали, то опять влагают внутрь древнее осквернение.

Как добродетели обыкновенно рождаются от болезненных прискорбностей и бесчестия, так грехи – от тщеславия и утех.

Грехи мысленные

Прп. Максим Исповедник. Иные страсти принадлежат к раздражительной силе души, а иные к вожделевательной. Те и другие возбуждаются чувствами; возбуждаются же тогда, когда душа находится вне любви и воздержания. Труднее преодолевать страсти раздражительной силы души, нежели вожделевательной; потому-то против них от Господа и врачевство дано сильнейшее – заповедь о любви. Частое возбуждение вожделевательной силы души влагает в душу непреодолимую привычку к делам сластолюбивым, а частое возмущение раздражительности делает ум робким и лишает мужества. Первую исцеляет продолжительный подвиг поста, бдения и молитвы; вторую – благостыня, человеколюбие, любовь и милосердие. Все страстные помыслы или возбуждают вожделевательную силу души, или возмущают раздражительную, или омрачают мыслительную, отчего случается, что ум слеп бывает для духовного созерцания и молитвенного восхождения. Безмолвствующий должен тщательно внимать помыслам и причины их познавать и отсекаать. Познавать же таким образом: вожделевательную силу души возбуждают страстные воспоминания о женщинах, а их причиною бывает невоздержность в пище и питии и частое неразумное обращение с женщинами. Отсекают же их голод, жажда, бдение и уединение. Раздражительную силу возмущают страстные воспоминания о людях, нас огорчивших; причиною сего служат сластолюбие, тщеславие и любовецность, из-за коих огорчается страстный – или что их лишился, или что не получил. Отсекает их ни во что вменение и уничтожение сих вещей из любви к Богу.

Прп. Григорий Синаит. В мысленной силе души рождаются и действуют помыслы; в раздражительной – зверские страсти; в вожделевательной – скотские похоти; в уме – мечтательные воображения, в рассудке – мнения.

Прпп. Каллист и Игнатий. Отцы сказали: раздражительную часть души обуздай любовью; желательную – воздержанием увядь; разумную – молитвою окрыли. И свет ума никогда не помрачится в тебе. Гневу узда – благовременное молчание; пожеланиям неразумным – умеренная еда; неударжимости помыслов – единомысленная молитва.

Девство и целомудрие

Прп. Феогност. Нет другого столь великого подвига, как подвиг целомудрия и девственности. Честно хранящий безбрачие составляет предмет удивления для Ангелов и увенчается не менее мучеников. Ибо от того, кто, будучи связан плотью и кровью, всегда старается подражать безвещественности бесплотных посредством чистоты, сколько требуется трудов и потов?! И, воистину, столь велико и высоко это дело, что было бы невозможным, как вышеестественное, если бы Бог свыше не являл Своего заступления, укрепляя и утверждая немощное и бренное естество, и неким образом от земли возставляя его Божественной любовью и упованием обетованных воздаяний.

Прп. Никита Стифат. Не говори в сердце своем: невозможно мне снова стяжать чистоту девства, после того как я столько раз растлевал себя и подпадал неистовству тела. Ибо, где приложены будут болезни и труды покаяния со злостраданием и теплотою душевною и источаются реки слез умиления, там все твердыни греха разрушаются, всякий огонь страстей угасает, и совершается иное, свыше, рождение наитием Духа Утешителя, – и душа опять соделывается палатою чистоты и девства, в которую преестественный Бог, низшедши во свете и радовании неизреченном и, как на престоле славы, восседши на высоте ума ее, дает мир сущим в ней силам, так говоря: «Мир вам от борющихся вас страстей; мир Мой даю вам для естественного вам действия; мир Мой оставляю вам для достижения преестественного совершенства». Исцелив таким образом тройственностью дарования мира тричастность души и к троичному возведши ее совершенству, и с Самим Собою соединивши, всю ее уже делает Бог девственною, всю доброю, всю прекрасною, намастив ее благоуханием мира чистоты, и говорит ей: *Востани, прииди, ближняя моя, добрая моя, голубице моя*, в деятельном целомудрии; *яко се, зима страстей преиде, дождь сластолюбивых помыслов отъиде, цвети добродетелей* с благоуханием помышлений *явися на земли сердца твоего* (Песн. 2,10–14).

По учению слова Божия, девство гораздо превосходнее супружества, если оно сохраняется в чистоте. Вот та высокая награда, уготованная девству от Бога, по словам тайновидца Иоанна Богослова: *и видех, и се, Агнец стояше на горе Сионстей, и с ним сто и четыредесять и четыре тысячи, имущие имя Отца Его написано на гелех своих. И слышах их поющих... песнь нову пред престолом Божиим... и никтоже можаше навькнуги песни, токмо сии*. Кто же это? – спросите вы. – Он отвечает: *сии суть, иже с женами не осквернишася, зане девственницы суть: сии последуют Агнцу, аможе аще пойдет. Сии суть куплени от людей, первенцы Богу и Агнцу* (Апок. 14, 1–4). Но Господь сам предварил нас, что не все способны девствовать: *не еси вмещают словесе сего, но имже дано есть* (Мф. 19,11). Он Сам призывал к подвигу девства не всех, но только тех, которые способны, которым дано это дарование: *могий вместити да вместит* (Мф. 19,12).

Девство и брак не для всех; но целомудрие (то есть чистота нравов, благочестие) для всех. Явися бо благодать Божия, спасительная всем человеком, да, отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно, праведно и благочестно проживем в нынешнем веке. – Что значит «целомудренно»? – Или в чистоте девства, или в честности брака, в том и другом случае, с отвержением мирских похотей, и в особенности *плотских похотей, яже воюют на душу* (1 Пет. 2, 11). Только так живущие в нынешнем веке могут ожидать блаженного упования в будущем (Тит. 2, 13).

Добро и зло

Прп. авва Дорофей. Бог сотворил человека по образу Своему, то есть бессмертным, самовластным и украшенным всякой добродетелью. Но когда он преступил заповедь, вкушивши плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать, тогда он был изгнан из рая (Быт. 3), отпал от естественного состояния и впал в противоестественное, и пребывал уже в грехе: в славолюбии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом их чрез преступление. Тогда мало-помалу начало возрастать зло и воцарилась смерть.

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Твердо содержа в мысли различие вещей и дел и зная, что нет настоящего добра, кроме одной добродетели, происходящей из страха Божия и любви к Богу, и что нет настоящего зла, кроме одного – греха и отделения от Бога, расследуем теперь со всем вниманием, было ли когда-нибудь, чтобы Бог или Сам Собою, или чрез другого кого причинил кому-либо из святых Своих зло. Этого, без сомнения, нигде не найдешь. Ибо никогда не бывало, чтобы другой мог свергнуть кого-либо в грехи, когда он не хочет этого зла и противится ему; и если случалось, что ввергал, то одного того, кто сам в себе зачинал сей грех по нетрезвости сердца и развращенной воле. Так, когда диавол хотел ввергнуть в этот грех праведного Иова, то, употребив против него все козни злобы своей: лишив его всего богатства, поразив смертью детей и самого его с головы до ног покрыв ранами – никак не мог запятнать его грехом, потому что во всех сих приключившихся Иов пребыл непоколебим *и не даде безумия Богу* (Иов. 1, 22).

Все сущее и бывающее в мире творяко есть, именно: добро, зло и среднее. В делах человеческих ничего не должно почитать существенным добром, кроме одной душевной добродетели, которая, искреннею верою приводя нас к Богу, понуждает непрестанно прилепляться к сему неизменному добру. И, напротив, ничего не должно почитать злом, кроме одного греха, который, отделяя нас от благого Бога, связывает со злым диаволом. Среднее есть то, что может быть относимо к той или другой стороне, судя по качеству и расположению пользующегося тем, как-то: богатство, почесть, власть, телесная сила, здоровье, красота, самая жизнь или смерть, бедность, немощность плоти, напраслины и прочее сему подобное, что по качеству и расположению пользующегося тем может служить или к добру, или ко злу. Ибо и богатство часто может служить к добру, по апостолу, который *богатым в нынешнем веке заповедует богатиться в делах добрых, благодатливым быти, общительным, сокровищающе себе основание добро в будущее, да примут вечную жизнь* (1 Тим. 6,17–19), но опять – оно же обращается во зло, когда собирают его, чтобы только копить и зарывать в землю, как делают скупые, или расточать на роскошь и утехи, а не в пользу нуждающихся.

Прп. Исаия Отшельник. Человек, доколе делает зло, не может делать добра, но может делать лишь зло под личиною добра.

Прп. Исаак Сирин. Предпочитать доброе изволение есть дело желающего; довершать же выбор доброго изволения – дело Божие. Для сего имеет человек нужду в Божией помощи. Будем же делать так, чтобы за появляющимся в нас добрым желанием следовали частые молитвы, с прошением не только оказать нам помощь, но и показать, благоугодно ли желание сие воле Божией или нет. Ибо не всякое доброе желание входит в сердце от Бога, но только то, которое полезно. Иногда человек желает доброго, но Бог не помогает ему; потому что иногда подобное сему желание входит и от диавола, не на пользу нам, а во вред, или потому что дело желаемое не в меру нам, так как еще мы не достигли соответствующего тому жития.

Прп. Антоний Великий. Тому, кто не умеет различить, что добро и что зло, не пристало судить, кто добр и кто зол из людей. Человек, знающий Бога – добр; а когда он не добр, то

значит не знает Бога и никогда не будет познан от Него: ибо единственный способ к познанию Бога есть доброта.

О тех, которые не любят узнавать, что им полезно и что должно почитать добром, можно сказать, что они не в добром здоровье; у тех же, кои, познав Истину, бесстыдно спорят против нее, умерщвлена разумность – нрав их сделался скотским: не знают они Бога и душа их не озарена светом.

Человек, благочестиво живущий, не попускает злу войти в душу. А когда нет в душе зла, тогда бывает она безопасна и невредима. Над таковым ни злобный демон, ни случайности не имеют власти. Бог избавляет их от зол и живут они невредимо хранимы, как богоподобные. Похвалит ли кто такового, он в себе самом посмеивается над хвалящим его, обесславит ли, он сам не защищается пред поносящим его и не негодует за то, что так говорят о нем.

Из останавливающихся в гостиницах, некоторые получают постели, а другие, не имея постели, на полу ложатся и засыпают так же крепко, как и те, кои спят на постелях. Дождавшись конца ночи, утром те и другие оставляют постели и равно все выходят из гостиницы, неся с собою только свое собственное. Таким же образом и все, шествующие путем жизни сей, – и те, кои жили в умеренном состоянии, и те, кои пожили в славе и богатстве, – выходят из жизни сей, как из гостиницы, не беря с собою ничего из сластей житейских и богатства, а одни только собственные дела свои, соделанные ими в жизни сей, добрые ли то или злые.

Бог не есть виновник зла. Он даровал человеку разум, способность различать добро и зло и самовластие; злые же страсти рождаются уже от нерадения и беспечности людей. Отнюдь не виновен в них Бог. По свободному выбору воли, демоны сделались злыми, равно как и большая часть людей.

Зло приражается к естеству, как ржавчина к меди и грязнота к телу. Но как не медник произвел ржавчину и не родители грязноту, так не Бог произвел зло. Он даровал человеку совесть и разум, чтоб избегал зла, зная, что оно вредно для него и готовит ему муку. Смотри же внимательно, увидев какого счастливца в силе и богатстве, ни под каким видом не ублажай его, прельщен будучи демоном. Но тотчас смерть да будет у тебя перед глазами; и никогда не пожелаешь ты ничего худого или житейского.

Добро невидимо, как невидимо сущее на небе, а зло видимо, как видимо сущее на земле. Добро есть нечто, сравнения не имеющее, человек же, имеющий ум, избирает добрейшее. Один человек способен познавать Бога и творения Его.

Прп. Марк Подвижник. Зло одно от другого получает силу, равным образом и добро возрастает (мужает, крепнет) одно от другого. То и другое причастника своего возбуждает и направляет больше простираться в будущее.

Если не хочешь злострадать, не хоти и делать зло: ибо за этим (последним) неотступно следует то (первое). *Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6,7).

Не радуйся, когда сделаешь кому добро, но когда без злопамятства перенесешь последующее за тем сопротивление (от благодетельствованного). Ибо как ночи следуют за днями, так и зло за добром.

Добродетели

Прп. авва Дорофей. Ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершенна без смиренномудрия.

Кто не внимает себе и не подвизается, тот легко уклоняется от добродетели, потому что добродетели суть середина, тот царский путь, о котором один святой старец сказал: ходите путем царским и считайте поприща (пути спасения).

Итак, когда человек удостоится приобрести сии добродетели, то он бывает благоугоден пред Богом, и хотя все видят, что он ест, пьет и спит, как и прочие люди, но таковой благоугоден Богу за добродетели, которые имеет. А кто не внимает себе и не охраняет себя, тот легко уклоняется от сего пути или направо, или налево, то есть или в излишество, или в недостаток, и производит в себе недуг, который составляет зло. Вот это царский путь, коим шествовали все святые.

Прп. авва Зосима Палестинский. Малое влечение воли нашей на добро привлекает Бога на помощь, как я часто говорил, и как говорит божественный Антоний: для добродетели нужны наше желание и опыт, не нужно нам отправляться вдаль для стяжания Царствия Небесного, не переходить моря для добродетели. Какое упокоение внушает кроткий и смиренный! Поистине, кротцы наследят землю и наследятся о множестве мира (Пс. 36, 11).

Для всякой добродетели употреблены и труд, и время, и то, чтобы желать ее искренно, особенно же потребно для нее содействие

Божие. Ибо, если Бог не подействует произволению нашему, то будет труд нищ, так же, как и труд земледельца, обработавшего и засеявшего свои земли, если не одождит Бог на семя его. Содействие же Божие требует наших молитв, ибо ими только привлекаем мы помощь Божию в заступление нас. Если вознерадим о молитве, то как Бог призрит на труд наш?

Прп. Максим Исповедник. Три начала побуждают нас к добру: 1) семена добра в нас от природы; 2) святые силы и 3) доброе произволение. Семена природы – когда, например, как желаем, чтобы с нами поступали люди, так и мы поступаем с ними, или, когда видим человека в тесноте и нужде, и естественно милосердуем о нем. Святые силы – когда, чувствуя побуждение к доброму делу, обретаем в себе благое содействие и успеваем. Доброе произволение – когда, различая добро от зла, избираем доброе. Между человеческими действиями многие добры сами по себе, но бывают недобрыми по какой-либо причине. Например, пост, молитва, милостыня, странноприимство сами по себе суть дела добрые, но, когда делаются из тщеславия, тогда они уже не добры.

Из добродетелей иные телесные (пост, рукоделие), а иные – душевные (любовь, великодушие, кротость); итак, если случится по какой-либо нужде или состоянию телесному, например, по болезни или по другой подобной причине, мы не сможем исполнить вышепоказанных

добродетелей телесных, то имеем снисходительное прощение от Господа, ведущего и причины тому; не исполняя же добродетелей душевных, никакого не будем иметь извинения, ибо они не подлежат таковым препятствиям.

Как тело грешит делами и для пестунства своего имеет добродетели телесные – да целомудрствует; так ум грешит страстными помыслами и для пестунства своего имеет добродетели душевные – да чисто и беспристрастно взирая на вещи, целомудрствует.

Если хочешь быть праведен, доставляй что достоин каждой в тебе части, т. е. душе и телу: мыслительной части души – чтение, духовные созерцания и молитву; раздражительной – духовную любовь, противоположную ненависти; вожделевательной – целомудрие и воздержание, а плоти – пищу и одеяние, кои одни необходимы.

Для добродетели благотворно подвизаться среди болезненных трудов, ибо в таком случае она благодушно все претерпевающим приносит бесстрашие души, по коему душа, любовью соединяясь с Богом, отторгается расположением от плоти и мира. Измождение тела есть укрепление души.

Никто не может истинно благословлять Бога, если он не освятит тело добродетелями и душу не просветил истинными познаниями. Благорасположение в добродетели есть лицо умозрительствующего ума, как на небо поднимаемое на высоту истинного ведения.

Демоны, борющиеся при недостатке добродетели, суть те, которые научают блуду и пьянству, сребролюбию и зависти; а при добродетелях борющиеся суть те, которые научают самомнению, тщеславию и гордости и таким образом чрез десное скрытно насевают в нас шүүе.

Пресвитер Илия Екдик. Начало деятельной добродетели – воздержание и смирение, истина и целомудрие; конец же ее – мир помыслов и святая чистота тела.

При. Григорий Синаит. Три добродетели должно точно соблюдать в безмолвии и каждый час испытывать, всегда ли пребываем в них, чтобы, как-нибудь быв окрадены забвением, не стали мы шагать вне их. Они суть: воздержание, молчание и самоуничужение, т. е. смирение. Они одна другую поддерживают и хранят; молитва от них рождается и возрастает непрестанно.

При. Никита Стифат. Огнем откроется последний день, и огнем будут испытваемы дела каждого, – говорит св. ап. Павел (1 Кор. 3, 13), прилагая при сем, что чьи дела по существу нетленны, каковые он внутри себя отложил, в созидание свое, те пребудут посреде огня нетленными, и не только не сгорят, но еще сделаются блестящими, очистившись совершенно от малых каких-либо пятен. А чьи дела тленны по веществу, каковые он, как бремя, на себя возложил, те, возгоревшись, сгорят и оставят его в огне ни с чем. Дела нетленные и пребывающие суть: слезы покаяния, милостыня, сострадание, молитва, смирение, вера, надежда и всякое дело, в видах истинного благочестия содеваемое, – кои и когда живет человек, созидаются в нем во святой храм Богу, и, когда умирает, отходят с ним нетленными во веки. А дела, в огне истлевающие, как для всех явно, суть: сластолюбие, славолюбие, сребролюбие, ненависть, зависть, воровство, пьянство, досаждение, осуждение и всякое дело, телом совершаемое по похоти или гневу. Все такие дела, когда живет человек, разжигаясь похотью, тлеют вместе с ним и, когда отторгается он от тела, отходят вместе с ним, но не сопребывают с ним, а, быв истреблены огнем, делателя своего оставляют в огне на нескончаемую во веки веков муку.

При. Ефрем Сирин. Восприимем попечение о спасении души, ибо это *едино же есть на потребу* (Лк. 10, 42). Требует своего попечения и тело, но немного, ибо душа всего выше.

Состоишь из души и тела, и давай душе – душевные снеди, а телу – телесные. Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, пением и песнями духовными, чтением душеспасительных писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждою и помышлениями о будущих благах. Все сие и подобное сему есть пища и жизнь для души.

При. Антоний Великий. Воздержание, незлобие, целомудрие, твердость, терпение и подобные им великие добродетели, как бы силы (ратные), получили мы от Бога, чтобы они сопротивлялись и противостояли встречающимся с нами прискорбностям и помогали нам во

время их: так что, если мы будем упражнять сии силы и иметь их всегда наготове, то ничто из случающегося с нами не будет для нас тягостно, или болезненно, гибельно и несочно: ибо все то будет преодолеваемо сущими в нас добродетелями. Этого не имеют в мысли те, у коих душа не умна, ибо они не верят, что все бывает на пользу нам, чтобы просияли добродетели наши и мы увенчаны были за них от Бога.

Благоразумным людям должно осматривать свою силу (рать) и держать в строю находящиеся в душе добродетели, чтоб таким образом быть всегда готовыми воспротивиться нападающим страстям, с сущюю в душе их силою (ратию добродетелей), естественно дарованною им от Бога. Таковы суть: против красоты и всякой душевредной похоти – воздержание: против нужды и бедности – терпение; против досаждения и гнева – незлобие, и подобное сим.

Прп. авва Евагрий. Добродетели не пресекают устремления на нас демонов, но сохраняют нас невредимыми от них.

Деятельная жизнь (практика добродетели) есть духовный метод, как очищать страстную часть души.

Душа тречастна, по словам нашего мудрого учителя (разумеем свт. Григория Нисского). Когда добродетель бывает в мыслительной части, тогда называется осмотрительностию, сметливостию и мудростию; когда бывает она в пожелательной части, тогда называется целомудрием, любовью и воздержанием; когда бывает в раздражительной части, тогда называется мужеством и терпением; когда во всей душе, – то праведностию. Дело осмотрительности есть воевать с противными нам силами, добродетелям покровительствовать, пороки гнать, вещами средними (безразличными) распоряжаться соответственно времени. Дело сметливости есть все, способствующее нашей цели, устроить достоподобно; а дело мудрости – созерцать телесные и бестелесные твари по всем отношениям. Дело целомудрия есть бесстрастно смотреть на вещи, обыкновенно возбуждающие в нас неразумные мечты и желания; дело любви – такую почти являть себя в отношении ко всякому лицу, носящему образ Божий, какую бывает она к Первообразу, хоть демоны покушаются иною унижить перед нами; дело воздержания – с радостию отвергать все, услаждающее гортань. Дело терпения и мужества – не бояться врагов и охотно переносить всякие неприятности. Дело праведности – держать все части души в согласии и гармонии между собою.

Прп. Марк Подвижник. Воздержный удаляется от чревоугодия, нестяжательный – от любоимания, безмолвный – от многословия, чистый – от пристрастия к удовольствиям чувственным, целомудренный – от блуда, довольствующийся тем, что есть – от сребролюбия, кроткий – от встревожения (серчания), смиренномудрый – от тщеславия, послушливый – от поперечения, самообличительный – от лицемерия, равным образом и молящийся удаляется от безнадежия, нищий произвольно – от многостяжания, исповедник – от отречения, мученик – от идолослужения. Видишь ли, как всякая добродетель, совершаемая даже до смерти, есть не что иное, как удаление от греха; удаление же от греха есть дело естества, а не то, за что воздано может быть царствием.

Друзья

Прп. Максим Исповедник. Много друзей, но во время благоденствия, во время же искушений едва найдешь и одного.

Всякого человека от души любить должно, упование же возлагать на одного Бога и Ему Единому служить всею крепостию. Ибо пока Он хранит нас, то и друзья все нам благоприятствуют, и враги все сделать нам зло не сильны. А когда Он нас оставит, то и друзья все от нас отвращаются, и враги все берут силу над нами. Други Христовы всех любят искренно, но не всеми бывают любимы. Друзья же мирские и не всех любят, и не всеми любимы бывают. Други Христовы до конца сохраняют союз любви, а друзья мирские – пока не встретится у них друг с другом столкновение за что-либо мирское.

Из жития при. Антония Великого. Однажды еретики-ариане, нечестиво учившие о Сыне Божиим, распространили молву, будто всеми уважаемый подвижник и пустынный Антоний Великий вступил с ними в дружественные отношения. Удивленный их дерзкою ложью, св. Антоний воспылал праведным гневом и немедленно пошел в Александрию. Там пред епископом и всем народом предал их проклятию, называя предтечею антихриста.

Из советов учителей Церкви. В настоящее время стали весьма редки примеры дружбы истинной, а не призрачной, что держится до первой лишь размолвки. Отчего это? Не отчего иного, как от упадка в нас веры и благочестия. Дружба есть высшая степень любви. Что же удивительного, если ныне не видим дружбы, когда среди нас и обычная-то любовь, от Христа заповеданная, почти отсутствует! Правда, многие ныне зовутся друзьями, но это или застольные друзья, которые дружат с тобою, пока тебе счастливится, а падешь или же придешь в несчастье – они же против тебя, и спешат скрыться от лица твоего (Сир. 6, 10), или – друзья только на худое, которые скорее враги, чем друзья. Но если истинного друга так трудно найти, то как же надо дорожить другом, если такой есть у кого! *Не оставляй старого друга*, говорит премудрый Сирах (Сир. 9, 12). *Верный друг – крепкая защита: кто нашел его, нашел сокровище* (Сир. 6, 14). Есть ли у кого друзья по сердцу или нет, будем помнить, что у каждого из нас есть Друг на небе, – Друг единственный, несравненный и неизменный, Господь Иисус Христос. *Вы друзи Мои есте*, – говорит Он, – *аще творите, елика Аз заповедаю вам* (Ин. 15,14). Вот и указание всем нам, с кем можно и с кем нельзя заводить дружбу. Дружись лишь с тем, кто готов вместе с тобой благоугождать Господу Иисусу исполнением Его святых заповедей.

Душа

Прп. Антоний Великий. Как всякий художник показывает свое искусство тем, что обделывает в прекрасные формы взятое им надлежащее вещество, как-то: один дерево, другой мед, иной золото и серебро, так и нам должно показывать, что мы люди не тем, что так устроены телесно, но тем, что истинно умны в душе, – тем, что покорствуем закону благожития, т. е. добродетельной и богоугодной жизни. Истинно умная и боголюбивая душа знает все, чему как следует быть в жизни, и Бога любительно умилоствует, и благодарит Его искренно, к Нему устремляясь всем желанием и всею мыслию.

Чья душа действительно умна и добродетельна, это обнаруживается во взоре, поступи, голосе, улыбке, разговорах и обращении. В ней все изменилось и приняло благообразнейший вид. Боголюбивый ум ее, как бодрый привратник, затворяет входы для злых и срамных помышлений.

Рассмотри окружающее тебя и знай, что начальники и владыки имеют власть над телом только, а не над душою, и всегда содержи сие в мысли своей. Почему, когда они приказывают, например, убить, или другое что сделать неуместное, несправедливое и душевредное, не должно их слушать, хотя бы они мучили тело. Бог создал душу свободною и самовластною, и она вольна поступать, как хочет – хорошо или худо.

Умная душа старается избавиться от беспутства, надмения, гордыни, обольщения, зависти, хищения и подобного, каковыя дела суть дела демонов и злого произволения. Все же то, при заботливом старании и внимательном обдумывании, успевает совершить человек, у которого пожелание не устремляется к низким удовольствиям.

Прп. авва Евагрий. Душа есть субстанция живая, простая, бестелесная, невидимая для телесного зрения, также бессмертная и одаренная умом и разумом. Что око в теле, то ум в душе.

Всякая душа благодатию Духа Святого и собственным трудом и тщанием может совокупить и сочетать в себе следующие качества: слово с умом (красноречие с образованием ума), деяние с созерцанием, добродетель с наукою, веру с познанием, свободным от всякого забвения, и притом так, что никое из них не будет ни больше, ни меньше другого. Ибо тогда она бывает сочетана с Богом истинным и благим, и только с Ним Единым.

Демоны и их ухищрения

Прп. авва Евагрий. С мирянами демоны ведут брань более посредством самых вещей, а с монахами большею частию посредством помыслов; потому что у них в пустыни нет вещей. Но чем легче и скорее можно согрешить мыслию, нежели делом, тем брань мысленная тяжелее той, которая ведется через посредство вещей. Ум есть нечто крайне быстрое и неустойчивое, падкое на греховные воображения.

Демоны не знают наших сердец, как думают некоторые из людей. Ибо Сердцеведец один *сведиши ум человек* (Иов. 7, 20) и *создавший наедине сердца их* (Пс. 32, 15). Но то из слов, какие произносятся, то по каким-либо движениям тела, они узнают многие из движений, происходящих в сердце. Положим, что мы в разговоре обличали тех, которые нас злословили. Из этих слов демоны заключают, что мы относимся к ним нелюбовно, и берут от этого повод вложить нам злые против них помыслы, приняв которые, мы подпадаем под иго демона памятозлобия, и этот непрестанно потом расплождает в нас против них помыслы мстительные. Посему справедливо Дух Святой обличает нас, говоря: *сидя на брата твоего клеветал еси и на сына матери твоея полагал еси соблазн* (Пс. 49, 20), отворял, то есть, дверь помыслам памятозлобия, и возмущал ум во время молитвы, представляя непрестанно лице врага своего, и его имея таким образом за бога. Ибо на что ум взирает непрестанно во время молитвы, то справедливо признать его богом. Потому будем избегать болезни злословия, никого не будем поминать злом, или извращать лица свои при воспоминании о каком-либо ближнем. Ибо злые демоны с любопытством наблюдают всякое наше движение и ничего не оставляют неисследованным из того, чем можно воспользоваться против нас, – ни вставания, ни сидения, ни стояния, ни поступи, ни слова, ни взора – все любопытствуют, весь день поучаясь на нас лъстивным (Пс. 37, 13), чтоб во время молитвы осрамить смиренный ум и блаженный его погасив свет.

Ересь

Прп. авва Евагрий. Речи еретиков – вестники смерти: кто принимает их, сгубит душу свою.

И ныне послушай меня, сын мой: не подходи к дверям мужей неверных и не ходи поверх сетей их, чтоб не запутаться.

Удали душу твою от знания ложного: я часто говорил с ними (зablуждающими) и мрачные речи их исследовал, и нашел в них яд аспидов. Кто принимает их – погибнет, и кто любит их – исполнится зла.

Жизнь деятельная и созерцательная

Прп. Феогност. Воздержись от высших созерцаний, если ты не достиг еще крайнего бесстрастия; не гонись за тем, чего догнать нельзя, и не ищи того, что выше сил твоих. Если желаешь сделаться богословом и созерцателем, путем жизни взойди до сего и чистотою стяжи чистое богословие. Помянув о богословии, напоминаю тебе, смотри не простирайся в высоту его до безмерности и ведай, что не пристало нам, еще млеком добродетелей напояемых, покушаться воспарять туда, чтобы понапрасну не растерять перьев, как бывает с молодыми птенцами, хотя сладость ведения и сильно влечет наше желание. Когда же по очищении целомудрием и слезами восторгнемся от земли, как Илия или Аввакум, предначиная или предызображая имеющее некогда быть восхищение на облацах, и молитвою созерцательною, чистою и непарительною став вне чувств, взыщем Бога, тогда, может быть, коснемся скольконибудь и богословия. Равным образом, желая сподобиться Божественного видения и озарения ума, прежде возлюби мирную и безмолвную жизнь и, упразднившись от всего, познай и себя, и Бога. Если будет это, то ничто уже не воспрепятствует тебе, как в тонком веянии, при внутреннем устройстве твоём, чистом и никакой страстию не возмущаемом, умно узреть для всех Невидимого, благовествующего тебе спасение, чрез впечатлительнейшее познание Его.

Пресвитер Илия Екдик. Конец деятельной жизни – умерщвление страстей, а конец созерцательной – видение добродетелей.

При. Максим Исповедник. О проходящем деятельную жизнь говорится, что он временно проживает во плоти, как пришлец, имеющий целью деланием добродетелей отсечь от души своей сочувствие к плоти и отторгнуть себя от вещественных прелестей. А о том, кто проходит жизнь созерцательную, говорится, что он в самой добродетели пришельствует, как в зеркалах еще и в гаданиях созерцающий истину. Ибо еще не узрены им чрез вкушение, как бы лицом к лицу, подлинные виды чаемых благ, как они есть. И всякий святой, в отношении к будущим благам *образом ходит*, вопия: *пресельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже еси отцы мои* (Пс. 38, 7,13).

Тому, кто деятельно проходит жизнь, Господь присущ посредством добродетелей, а от того, кто ни во что ставит добродетель, Он отступает. И опять, мужу созерцательному Он присущ чрез истинное ведение вещей; от того же, кто в какой-либо мере в сем погрешает, отступает.

Слово Божие есть путь (Ин. 14, 6) для тех, кои, проводя деятельную жизнь, верно и твердо текут поприщем добродетели, не уклоняясь ни на десно, по тщеславию, ни на шуе поползновением на страсти, и по Богу направляя стопы свои. *Аз есмь дверь*, – сказал Господь (Ин. 10, 9). Ибо Он тех, кои добре совершили весь путь добродетелей в непорочном течении деятельной жизни своей, вводит в область ведения и, как свет, показывает им пресветлые сокровища пре-

мудрости. Один и Тот же Он есть и путь, и дверь, и ключ, и царствие: путь, как путеводитель; ключ, как отпирающий достойным вход к Божественным сокровищам; дверь, как вводитель; царствие, как наследуемый, и по причастию во всех сущий.

Прославляет Бога в себе не тот, кто словами только благоговейно чтит Бога, но кто ради Бога, из-за заповедей, терпеливо переносит страдания и труды. Таковой взаимно Богом прославляется славою, сущою в Боге, нося в себе благодать бесстрастия, как награду за добродетель по причастию. Ибо всякий, прославляющий Бога в себе страданиями из-за добродетели в деятельной своей жизни, и сам в Боге прославляется чрез бесстрастное озарение Божественными лучами в состояние созерцания.

При. Марк Подвижник. *Все покорится злату*, говорит Писание (Еккл. 10, 19). Благодатию же Божиего мысленное (духовная жизнь) управлено будет.

Зависть

При. Максим Исповедник. Печаль завидующего трудно остановить. Ибо он почитает для себя несчастьем то, чему завидует в тебе. И не иначе можно успокоить его, разве скрывая то от него. Если же то для многих полезно, а ему печаль причиняет, то которую пренебречь сторону? Надобно стать на стороне полезного для многих; но, по возможности, не пренебечь и о нем и не давать себе увлекаться коварством страсти, подавая помощь не страсти, а страждущему от оной; но по смиренномудрию почитать его превосходящим тебя и давать ему предпочтение над собою во всякое время, во всяком месте и во всяком деле. А свою зависть остановить можешь, если станешь сорадоваться радости того, кому завидуешь, и вместе с ним печалиться о том, о чем он печалится, исполняя заповедь апостола: *радоватися с радующимися и плакаты с плачущими* (Рим. 12,15).

Заповеди Божии

Прп. Максим Исповедник. Вся цель заповедей Спасителя та, чтобы освободить ум от невоздержания и ненависти и возвести его в любовь к Нему и ближнему, от которой рождается свет святого деятельного ведения.

Иное, совершенное нами для Бога, делается по заповеди; иное не по заповеди, но по вольному приношению. По заповеди, когда мы любим Бога и ближнего, любим врагов, не прелюбодействуем, не убиваем и прочее; за что, если мы то нарушаем, подвергаемся наказанию. Не по заповеди – когда храним девство и ведем безбрачную жизнь, отчуждаемся от всякой собственности, отшельничествуем и прочее. Сии последние действия имеют значение даров, чтобы, если по немощи не исполним какой заповеди, сими дарами умиловать благого Владыку нашего.

Заповеди Господни научают нас благословно пользоваться вещами средними. Благословное же пользование средними вещами чистым делает состояние души. Чистое состояние души рождает рассудительность, рассудительность же рождает бесстрашие, от которого рождается совершенная любовь.

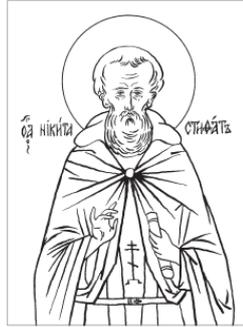
Прп. авва Фалассий. Соблюди заповеди – и найдешь покой; возлюби Бога – и улучишь ведение.

Свт. Феодор Едесский, Как доброе дело, без правой веры бывающее, мертво есть всецело и бездейственно, так и вера одна, без дел праведных, не избавляет нас от огня вечного. *Аще кто любяй Мя,* – говорит Господь, – *заповеди Моя соблюдет* (Ин. 14, 23). Итак, если любим Господа и веруем в Него, засвидетельствуем о том исполнением заповедей Его, чтобы улучшить жизнь вечную. Если же в презрении у нас соблюдение повелений Его, коим покорствует вся тварь, то как назовем себя верными мы, – почтенные паче всякой твари и одни из всех их непокорные повелением Сотворшего и неблагодарными оказывающиеся Благодетелю.

Заповеди Христовы соблюдая, мы, ничего тем не доставляя Ему, ни в чем не нуждающемуся и всех благ Подателю, но самим себе благодетельствуем, заслуживая себе жизнь вечную и наслаждение неизреченных благ.

Прп. Симеон Новый Богослов. Бог от нас, человеков, не требует ничего другого, кроме одного того, чтобы мы не грешили. Но это не есть исполнение закона, а только ненарушимое хранение образа и горнего достоинства, в коих, стоя по естеству и нося светлосиянную одежду Духа, мы пребываем в Боге и Он в нас, бываем по благодати богами и сынами Божиими и знаменуемся светом познания Бога, по слову: *знаменася на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7).

Прп. Никита Стифат. Когда кто, деятельно трудясь в исполнении заповедей, внезапно исполнится радостью неизглаголанною и неизреченною, так что и сам изменится дивным неким и невыразимым изменением, и, как бы совлекшись бремени телесного, забудет о пище, сне и других потребах естества, тогда да ведает, что это есть Божие ему посещение, производящее в подвигающихся животворное умертвие и вводящее их чрез то в состояние бесплотных. Такой блаженной жизни виновник есть смирение; питательница и мать – святое умиление; другиня и сестра – созерцание Божественного света; престол – бесстрашие; конец – Пресвятая Троица, Бог.

Бог желает, чтобы мы, как елени, востекли на высокие горы заповедей Его и были жадательнейшими животворных вод Святого Духа.

Прп. Каллист и Игнатий. Надлежит ведать то, что за заповеди животодавательные и за веру Господа нашего Иисуса Христа должны мы, когда потребует время, охотно погубить и самую душу свою, т. е. не пощадить и самой жизни своей, как сие Сам Господь говорит: *Иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю* (Мк. 8, 35). В таком пребывая устроении и задняя убо забывая, в предняя же простирался (Флп. 3,13), теки со Христом Иисусом путем своим, не озираясь вспять.

Прп. Марк Подвижник. Когда будем понуждены совестию направляться ко всем заповедям Божиим, тогда пойдем, что закон Господень непорочен, и что он хотя воспособляется нашим добром (естественными нравственно-религиозными чувствами и расположениями); но без щедрот Божиих в совершенстве осуществлен быть в людях не может.

Те, которые не сочли себя должниками всякой Христовой заповеди, читают закон Божий телесно, *не разумеюще ни яже глаголют, ни о нихже утверждают* (1 Тим. 1, 7); потому и думают исполнить его делами.

Искушение

Прп. Антоний Великий. Подвизающиеся на олимпийских играх увенчиваются не тогда, как победят одного, или другого, или третьего; но когда победят всех, вступающих с ними в состязание. Так и всякому, желающему быть увенчану от Бога, надобно обучать душу свою целомудрствовать не только в отношении к телесным страстям, но и тогда, как бывает искушаем корыстолюбием, желанием похитить чужое, завистию, сластолюбием, тщеславием, укорами, опасностями смерти, и подобным сему.

Душе умной и подвизающейся не должно тотчас падать духом и устрашаться, когда случится что скорбное, чтоб не быть осмеянною за боязливость. Душа, увлекаемая житейским блеском, выходит из своего чина. Душевные добродетели делают нас достойными вечных благ, а самопроизвольные грехи человеческие суть причина вечных мучений.

Бог наш тем, кои на небе, даровал бессмертие, а тех, кои на земле, создал подлежащими изменению; всему прочему даровал жизнь и движение – и все для человека. Итак, да не увлекают тебя житейские прелести, когда диавол будет влагать злые помышления в душу твою, но тотчас вспомни о небесных благах и скажи себе самому: если захочу, в моей состоит власти победить и это восстание страсти, но я не побужду, если захочу удовлетворить моему желанию. Таким-то подвизайся подвигом, могущим спасти душу твою.

Благо получает человек от Бога – как благого; а злу подвергается человек сам от себя, от сущего в нем зла, от похоти и нечувствия.

Прп. Марк Подвижник. Настоящие прискорбности приравнивай к будущим благам, и нерадение никогда не расслабит твоего подвига.

Прискорбный случай разумному подает воспоминание о Боге; того же, кто забывает о Боге, соразмерно с тем огорчает.

Исполнивший заповедь пусть ожидает за нее искушения. Ибо любовь ко Христу испытывается противностями.

Пребывай в сердце умом, и не будешь утружден искушениями; уходя же оттуда, терпи, что найдет на тебя.

Молись, чтоб не нашло на тебя искушение, а когда найдет, прими его как свое, а не как чужое.

Кто без молитвы и терпения хочет победить искушения, тот не отразит их, но более в них запутывается.

Искушения, неожиданно с нами случающиеся, по смотрению Божию, научают нас быть трудолюбивыми и невольно влекут к покаянию.

Находящие на людей прискорбности суть порождения их собственных худых дел. Но если мы перетерпим их с молитвою, то опять получим приращение благ.

Когда диавол увидит, что ум начал молиться из сердца, тогда наводит великие и злохитрые искушения. А маленьким добродетелям не станет он мешать большими нападками.

Беги от искушения терпением и молитвою. Если же помимо этих будешь сопротивляться ему, то оно сильнее станет нападать.

О молитве Господней «Отче Наш...»

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Мы говорим: *Отче наш!* И тем исповедуя Бога – Владыку вселенной своим Отцем, исповедуем вместе, что изъяты из состояния рабства и присвоены Богу в качестве усыновленных чад Его. – Присовокупляя же потом: *Иже еси на Небесех*, изъявляем готовность всем отвращением отвращаться от привязанности к настоящей жизни земной, как страннической, и далеко отдаляющей нас от Отца нашего, а напротив, с величайшим желанием стремиться к той области, в коей обитает Отец наш, и не позволять себе ничего такого, что, делая нас недостойными высокого всыновления, лишало бы нас, как незаконных детей, Отческого наследия и подвергало всей строгости праведного суда Божия.

Достигши столь высокой степени сынов Божиих, мы должны гореть такою сыновнею к Богу любовью, чтоб уже не своих польз искать, но всем желанием желать славы Его – Отца своего, говоря Ему: *да святится Имя Твое*, чем свидетельствуем, что все наше желание и вся радость есть слава Отца нашего, – да славится, благоговейно чтится и покланяемо бывает преславное имя Отца нашего.

Второе прошение очищенного ума есть прошение *да приидет Царствие* Отца его, – или то, коим Христос царствует во Святых, когда по отъятии власти над нами у диавола и изгнании из сердец наших страстей, Бог начинает господствовать в нас чрез благоухание добродетелей, – или то, которое в predetermined время обещано всем вообще совершенным и чадам Божиим, когда скажет им Христос: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34).

Третье прошение, свойственное сынам: *да будет воля Твоя яко на Небеси и на земли*, – что означает: да будут люди подобны Ангелам, – и как сии исполняют волю Божию на Небе, так и все живущие на земле, да творят не свою, а Его волю; означает еще: да будет с нами в жизни все по воле Твоей; Тебе предаем участь нашу, веруя, что Ты все – и счастье и несчастье – устрояешь во благо нам и более печешься о нашем спасении, нежели мы сами.

Далее: *Хлеб наш насущный даждь нам днесь*. Насущный, – надсущный, – высший всех сущностей, – (каковым может быть только хлеб, спешший с небес). Когда говорится: *днесь*, показывается, что вчерашнее вкушение его недостаточно, если он также не будет преподан нам и ныне, – в убеждение нас такую каждодневную нужностию его во всякое время изливать сию молитву, так как нет дня, в который бы не нужно было укреплять сердце внутреннего нашего человека принятием и вкушением сего хлеба.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Милостивый Господь обещает нам прощение грехов наших, если сами мы покажем пример прощения братьям нашим: остави нам, якоже и мы оставляем. Очевидно, что в надежде на сию молитву, с дерзновением может просить себе прощения только тот, кто сам простил должникам своим. Кто же от всего сердца не отпустит согрешающему против него брату своему, тот сею молитвою будет испрашивать себе не помилование, а осуждение. Ибо если эта молитва его будет услышана, то в соответствие примеру его что иное должно последовать, как не гнев неумолимый и непременно определение наказания. *Суд без милости не сотворшему милости* (Иак. 2,13).

И не введи нас во искушение. Приводя на память слова ап. Иакова: *блажен муж, иже претерпит искушение* (Иак. 1,12); – сии слова молитвы мы должны разуметь не так: «не попусти нам когда-либо искушиться», – но так: «не допусти нам быть побежденными в искушении». Искушаем был Иов, но не введен в искушение; ибо, при помощи Божией, *не даде безумия Богу* (Иов. 1, 22) и не осквернил уст своих богохульным ропотом, к чему хотел привлечь его искушитель. Искушаем был Авраам, искушаем был Иосиф, но ни тот, ни другой не введен был во искушение; ибо ни один не исполнил воли искушителя.

Но избави нас от лукавого, – т. е. не попусти искувиться от диавола сверх нашей силы, но сотворит со искушением и избытие, яко возможи вам понести (1 Кор. 10, 13).

Исповедь и конец покаянных трудов

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Совершенное покаяние состоит в том, чтоб не делать более тех грехов, в коих каемся и в коих обличает нас совесть; доказательством же удовлетворения за них с нашей стороны и их нам прощения служит изгнание из сердец наших и самого сочувствия к ним. Да ведает всяк, что он еще не разрешен от прежних грехов, коль скоро в то время, как подымлет труды и воздыхания в удовлетворение за них, пред очами ума его играют образы грешных дел, или тех, кои сам делал, или подобных им, и чрез это, не говоря услаждением предметами непотребными, но даже воспоминанием об них разоряется внутреннее доброе настроение души. Итак бодрственно трудящийся над таким удовлетворением тогда лишь пусть признает себя разрешенным от своих грехов, и во всем, что прежде наделал, получившим прощение, когда восчувствует, что сердце его нисколько уже не трогается их приманками, а не только воображением. Почему испытатель покаяния и прощения заседает в совести нашей, который прежде дня судного, пока еще медлим мы пребыванием во плоти сей, открывает нам отпущение вины нашей и объявляет об окончании удовлетворения возвещением о прощении. И чтоб определеннее выразить сказанное нами, – говорю: тогда наконец поверить должно, что отпущены нам все скверны прежних грехов, когда из сердца нашего будут изгнаны как сластолюбивые вожеления, так и страсти.

Вопрос: но откуда же после сего может порождаться в нас то святое и спасительное сокрушение и смирение, которые так описываются от лица кающегося: беззаконие мое познах и греха моего не покрых; рех: *исповем на мя беззаконие мое Господеви*, чтоб по истине и заслуженно могло быть приложимо к нам и следующее за сим: *и Ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31, 5)? Или как, простершись в молитве, возмogli бы мы возбуждать в себе такие покаянные слезы, которые сильны бы были привлечь нам прощение грехов, как это делал св. Давид: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омогу* (Пс. 6, 7), если изгоним из сердец наших всякую память о грехах наших, которую, напротив, повелевается нам крепко хранить словом Самого Господа: *Аз есмь заглаждай беззакония твоя, и грехи твоя, и не помяну: ты же помяни* (Ис. 43, 25)? Почему не только за рукодельем, но и на молитве, я нарочно стараюсь вызывать в душе своей воспоминание прежних грехов, чтоб действительнее расположившись к истинному смирению и сокрушению сердца, возыметь дерзновение сказать с пророком: *виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18).

Ответ: сказанное сказано о конце покаяния и о признаке удовлетворения совести и правды. Что же касается до воспоминания грехов, то это, конечно, довольно полезно и нужно; но только для тех, которые еще проходят подвиг покаяния, – чтобы они, бия в перси своя, непрестанно вzywали: *яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть вьну* (Пс. 50, 5), – и еще: *яко беззаконие мое аз возвещу и попекуся о гресе моем* (Пс. 37, 19). Итак, когда совершаем мы покаяние, и воспоминание о прежних греховных делах еще уязвляет нас, тогда оно необходимо, чтоб раждающийся при сем от сознания своей виновности дождь слезный угашал огонь совестного жжения. Когда же у кого действием углубленного смирения сердца и сокрушения духа, при неумолимом покаянном труде и воздыхании, воспоминание о них будет усыплено и жало совести благодатию милосердного Бога будет изъято из глубины души, тогда явно будет, что он достиг конца удовлетворения, заслуженно получил всепрощение и очистился от скверны всех грехов своих. До такого, однако ж, забвения не иначе доходят, как чрез заглаждение прежних грехов и страстных увлечений, и совершенно – полное очищение сердца; и его, без сомнения, никто не может достигнуть из тех, которые по нерадению или презорству небрегут об очищении своих страстей, а только тот, кто горьким плачем и непрестанными воздыханиями измoeт всю скверну прежних нечистот, и может, по трудах, всю крепость души вzywать к Богу: *беззаконие мое познах и греха моего не покрых* (Пс. 31, 5), – и: *бывша*

слезы моя мне хлеб день и ночь (Пс. 41, 4), – чтоб, вследствие того, заслуженно услышать от лица Господа: *отъях яко облако беззакония твоя, и яко примрак грехи твоя* (Ис. 44, 22).

Ты сказал пред сим, что нарочно вызываешь воспоминание о прежних грехах. Этого не следует делать; даже если против воли вторгнется такое воспоминание, то его надо тотчас изгонять, потому что оно отвлекает ум от чистого созерцания, особенно у того, кто пребывает в уединении, впутывая его в нечистоты мира сего и задушая зловонием страстей. Ибо когда ты возобновляешь воспоминание о том, что по неведению или по похоти наделал прежде по князю века сего, оттуда, – уступлю тебе, что при таком помышлении не подкрадывается к тебе никакое тем соуслаждение, – тогда Бесконечно и одно это мысленное соприкосновение с прежнею гнилью испортит воздух ума отвратительным зловонием и изгонит духовный запах или сладость благоухания добродетелей. Почему, когда память о прежних страстных делах толкнет в чувство, то от него должно отскакивать так же, как отбегает муж честный и степенный от бесстыжей и дерзкой женщины, при всех обращающейся к нему с объятиями или разговорами. Ибо если он не отклонит от себя тотчас ее прикосновение и допустит хоть самое короткое промедление в нечестном с нею разговоре; то пусть и оттолкнет согласие на срамное удовольствие, никак, однако ж, не избежит осуждения всех проходящих, как допустивший нечто бесславное и укоризненное. Так и мы, если будем введены в такого рода помышления заразительным воспоминанием, то нимало не должны промедлить в них, но тотчас отступать от воображения их, – чтоб Ангелам, когда, мимоходя, увидят они нас опутанными такими нечистыми и срамными помыслами, не попрепятствовать сказать о нас: *благословение Господне на вас, благословихом вы во имя Господне* (Пс. 128, 8). Но бывает часто и то, что иной из неопытных, в чувстве сокрушения перебирая падения свои, или других людей, незаметно уязвляется тончайшею стрелою похоти и с согласием на нее, – и таким образом начатое под видом благочестия заканчивает срамным и пагубным для себя концем. *Ибо суть путие мящийся правы быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово* (Притч. 16, 25).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.